

МИССИЯ БЕЗ ПРИКРАС

(Naked Mission)

МИССИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ ЗА БОЛЕЕ 50 ЛЕТ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

Пролог

Моя жена Нэнси полна воспоминаний и историй о том, что она делала, о том, что она поняла, будучи парализованной, и о событиях в ее жизни, которые делают ее богатым источником мудрости. Она была младшей из 9 детей, росла в дружной семье и должна была научиться выживать, будучи самой младшей. В результате ее попросили написать свою историю, и в итоге она вышла под названием «Сокровища в глиняных кувшинах» - очень подходящее название, когда я оглядываюсь на нашу совместную жизнь. Только в более поздние годы я взялся за бумагу, чтобы рассказать о своей собственной жизни и, надеюсь, дополнить общую картину, которая нас объединяет. Я - человек дела, и у меня никогда не было времени на академические занятия, но я был благословлен людьми, которых я встретил, теми членами команды, которые способствовали моему пониманию путей Бога по отношению к человеку и к себе в частности. Родившись в 1941 году, я пережил события Второй мировой войны, на которые опирался в своем взрослении. Это был тяжелый и в то же время богатый опыт. Вступление в ОМ, обучение под руководством Джорджа Вервера и других, общение с азиатами, африканцами, европейцами и американцами позволили мне увидеть необычную перспективу, которая укрепилась благодаря учебе, которую я проходил и которой был благословлен, особенно в ШВАИ (Школа восточных и африканских исследований). Я очень ясно вижу, как толкование Библии часто зависит от милости или благословения межкультурного опыта, который помогает сформировать Божий мир для меня необычным образом. Чудо Библии заключается в том, что она отвечает потребностям людей из всех культур, каждая из которых является результатом падших людей.

Это привело к смене христианских служений: организация People International, World In Need, а теперь и Eurasia Education Foundation, поскольку время шло, а местоположение менялось.

После 17 лет работы в ОМ (1963-1980) я почувствовал, что больше не могу говорить, что работаю с молодежной организацией. Мы взяли на себя управление благотворительной организацией, которая у нашего юриста «залежалась» на полке. Ее целью было привлечение народов, которые были вдвойне потеряны. Это были мусульмане, живущие в коммунистических странах. По сути, это видение остается с нами и сегодня, но произошли изменения. Организация People International поставила перед собой задачу служить тем немногим верующим мусульманам, которые пришли ко Христу, и сделать их успешными. Я видел, что культура мусульманских народов делится на пять областей: арабскую, малазийскую, турецкую, персидскую и африканскую. Во всех этих регионах есть христианские общины, которые должны заниматься планированием церкви, а не массовым набором западных людей, которые не знают ни культуры, ни языков, ни способности остаться надолго. Филиппинцы говорили на малайском языке, арабские христиане на Ближнем Востоке знали арабский, особенно ливанцы и египтяне, турки были сродни корейцам - алтайский язык и культура (ведь вместе с языком приходит культура как носитель), индийцы говорили на персидском языке, а в Африке было полно церквей, которым нужно было только видение, чтобы охватить своих близких родственников-мусульман.(1980-2005)

Привлечение этих христианских общин стало шоком для западных людей, которым мы служили, и они решили попросить нас уйти и вернуться к более традиционному культурному подходу.

Уже через неделю после ухода из PI мы создали другую организацию (2005-2019 гг.), чтобы продолжить реализацию этой идеи, а организация World in Need (WIN) добавила к ней концепцию Царства Божьего. Как мы могли проповедовать курдам, живущим в холодных горах, где на них льют дожди, не удовлетворяя при этом их человеческие потребности? Этот вопрос встает перед каждым миссионером и церковью, когда на народ обрушиваются страдания. Страдания должны быть поняты и преодолены, если мы хотим нести имеющую силу весть о любви и заботе. Организация «Мир в беде» была очень успешна в сборе спонсорской помощи для детей, с помощью этого метода были открыты школы в Пакистане, Афганистане, Кении, Нигерии, Уганде, Мьянме и Индии. Однако стремление собрать средства и провести гуманитарную работу затмило задачу утверждения церкви среди мусульманских народов, что является опасностью для всех миссий, которые должны сохранять баланс. К сожалению, часто церковь считает удовлетворение человеческих нужд более важным, чем распространение Божьей любви и истины об Иисусе. Чтобы добиться системных изменений, которые во многих случаях стали результатом греха и бесчеловечного отношения человека к человеку, необходим баланс между тем и другим и, по возможности, через поместную церковь, а не парашютный десант экспертов по развитию на время кризисов. Необходимо изменить человеческое сердце, и поместная церковь - это Божий план для человечества. Таким образом, необходимо различать, кому следует помогать, а также проводить серьезное ученичество, которое в долгосрочной перспективе может привести к появлению зрелой церкви.

Эффективный маркетинг нуждающихся детей подавлял видение организации, и фотографии голодающих чернокожих детей казались более эффективными, чем сбор денег на евангелизацию. Я считаю, что это можно отнести к недостатку преподавания в церкви миссиологической подготовки.

Передав руководство другим людям, мы взяли на себя Фонд Помощи Румынии, переименовав его в Фонд Образования Евразии в 2019 году, чтобы сосредоточиться исключительно на народах Центральной Азии. Мы также поддерживаем Христианский университет в Молдове, где я преподаю миссию, Ислам и помогаю, используя прошлый опыт и связи, советовать церквям новых развивающихся стран вовлекаться в миссию. К настоящему времени более 2000 молодых людей окончили университет и теперь служат Господу самыми разными способами.

ГЛАВА 1

Впервые я встретил своего отца, когда мне было 4 года. Я раскачивался, облокотившись на парадные ворота дома №2 по Анкастер-авеню в Мотспур-парке, ожидая, когда он вернется с войны.

Он потерял глаз во время службы в Королевских инженерных войсках в Северной Африке во время Второй мировой войны, и я никогда не мог понять, был ли он угрюмым негативным человеком от природы или же, будучи слабым ребенком, привык к камням, которые бросала в него жизнь, и поэтому стал смотреть на нее негативно. Может быть, он родился таким, каким был, и унаследовал этот тип личности. Есть люди, которые всегда видят худшую и негативную сторону жизни или которые благодаря опыту стали видеть худшую сторону жизни. Я не помню, чтобы он говорил что-то позитивное или доброе, хотя я уверен, что он хотел этого, но, возможно, он думал, что был честен, говоря о вещах так, как он их видел, а не с

позитивной точки зрения на жизнь. Большинство перфекционистов стремятся к совершенству, поэтому все подвергается тщательному анализу.

Иа был немного похож на него. Это знаменитый ослик, друг Кристофера Робина из «Винни-Пуха». Ушастик шел по жизни с постоянно преследующей его грозовой тучей, проплывающей над его головой, куда бы он ни пошел. Она всегда грозила разразиться холодным, мокрым дождем, хотя все вокруг грелись в лучах прекрасного британского лета. Другие, в отличие от него, не могут думать о негативном и всегда видят в людях только лучшее.

Моя жена Нэнси - одна из таких людей. Она получила травму, вызванную сильным рывком в голову в автомобильной аварии в Югославии и ПРОВЕЛА 3 МЕСЯЦА В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЕЕ РЕПАТРИИРОВАЛИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ. У нее был паралич левой стороны тела. Ходьба - не самое лучшее ее качество, и однажды, когда мы ехали в гости к другу в Баллимену, подходя к коттеджу и низко наклонившись, она заметила: «О, какая красивая ступенька». Она смотрела на бетонную ступеньку перед дверью. Она была совершенно непримечательной, простой и, с моей точки зрения, не заслуживала никаких комментариев. С Нэнси все было иначе: она была запрограммирована на поиск хороших и красивых вещей. Она была неизменно позитивным, веселым, не задумывающимся о себе человеком, который во всем в жизни видит лучшее. О, как я ненавижу такое отношение. Я предпочитаю честность, аналитический ум, всегда ищущий причину чьих-то высказываний, поступков или событий. Основа всей жизни зависит от точной интерпретации событий. Таким же был и священник, который венчал нас в Тегеране в 1964 году, - преподобный Дик Корли, всегда позитивный, улыбчивый, давая хорошую интерпретацию негативным замечаниям о других, с которыми он сталкивался. Возможно, у меня был шотландский мрачный взгляд моей матери на жизнь, в котором несчастье притягивает несчастье как спутник на жизненном пути.

Апостол Павел в письме к другому молодому человеку, который был слабым и зависимым типом личности, сказал: «Радуйтесь всегда в Господе», а в другом месте Павел писал церкви в Филиппах: «Все, что только хорошо, позитивно..... размышляйте о том».

Мой отец не был таким. Его детские слабости, его маленький рост и природная склонность сделали его негативным человеком. Когда он подошел ко мне, качающемуся на калитке, его первыми словами были: «Почему ты не встретил меня на вокзале?». Он прибыл с войны, был демобилизован и отправлен на гражданку. Он провел четыре года своей жизни, сражаясь на войне в Северной Африке и Италии, только для того, чтобы быть отправленным обратно, где его забрали, чтобы сражаться за короля и страну. Он остался без работы, без дома, с женой и ребенком, о которых нужно заботиться, и с воспоминаниями, которые он предпочел бы не переживать. Его жалоба была совершенно необоснованной, потому что никто не знал, когда он сядет в лондонский поезд, который привезет его домой, ни дня, ни часа, но он воспринимал это как оскорбление и отрицание его ценности.

После войны жизнь была тяжелой, работы было мало. Многие из тех, кто воевал на войне, ушли в криминал, в депрессию и посттравматическое стрессовое расстройство, которое тогда было неизвестно. Моему отцу приходилось много работать, и всё, что он смог приобрести стало нашим первым домом вдали от его родного дома и находился в старых армейских казармах в Петтс Вуд, вдоль железнодорожной линии, на которой мы, мальчишки, играли, прыгая по рельсам. Это был 1950 год и самая суровая зима в Британии. На фермах закончился корм, дороги были закрыты, жизнь была тяжелой, холодной и суровой. Всё же я вспоминаю о тех днях с теплотой. Мы играли, семьи собирались вместе, а в школу ходили по замерзшим полям, и школа для малышей была просто восхитительна. Кошка мисс Харпер умерла, и я купил ей другую. Жизнь состояла из простых удовольствий, и вот наступили перемены. Вспоминая те времена, я не могу вспомнить ничего действительно положительного, что я получил бы от своих родителей. Наше время было занято тем, что мы жили, выживали и создавали свои собственные радости. Родился брат, мы нашли дом в Бромли, в котором жили итальянские военнопленные, и я подружился с одним из них, который даже сделал мне гараж и я с удовольствием играл с ним. Узнав, откуда он у меня, мама сожгла его как сигнал того, что «итальянцы» - враги. Очередной переезд улучшил наше положение, и на Родуэй-роуд произошло пополнение в семье, родился Алан. Его рождение было трудным и фактически стало признаком того, что со здоровьем моей матери не все в порядке. Вскоре она умерла от рака желудка.

Семья, жившая в квартире над нашей, тоже пережила смерть сына, и его гражданская жена вышла замуж за моего отца, вдовца, и нас попросили переехать в ее дом на Бромли-Коммон. К тому времени я уже искал утешения в скаутах, церковном хоре и друзьях по соседству. Четверо из нас составляли «банду», известную как «Четыре мушкетера», мы всё делали вместе. Спустя годы мы встретились, чтобы отпраздновать 50-ю годовщину свадьбы, и я понял, что та сильная дружба была эмоцией, которая удовлетворяла потребность в моей жизни, и я рос, желая лучшего от своей семьи, которая медленно разваливалась. Нас ничто не удерживало вместе, поскольку негативная, тяжелая жизнь и эгоизм разрушали любые связи. Скаутинг стал еще одной семьей, и когда мой отец переехал к новой жене, я обратился к лучшей подруге моей матери, у которой тоже было трое мальчиков, и они взяли меня к себе, вместо того чтобы позволить мне эмигрировать в Австралию». Том и Дольф Скантлбери были настоящими лондонцами и в день выборов были единственным домом в городе, который стоял на фоне моря зелени, развевал свои красные банты и голосовал за лейбористов. В те дни голосование проходило по племенному признаку: рабочий класс против «сливок общества». Меня привлекли в семью три их сына: Рэй, Дэйв и Роджер. Со временем все члены семьи пришли к Христу и служили Господу самыми разными способами. Рэй добрался автостопом из Ирана в Канаду, чтобы поступить в Библейский колледж Прерии в Альберте. На его выпускной Том и Дольф приехали поддержать его и пришли ко Христу. Она была верна Христу, а он боролся с 10 пинтами пива каждый вечер.

Позже я стал понимать себя и старые наблюдения, восходящие к персидскому эрудиту Авиценне (980-1037 гг. н. э.), который расширил теорию темпераментов в своем «Каноне медицины», являвшемся стандартным медицинским текстом во многих средневековых университетах. Он применил их к «эмоциональным аспектам,

умственным способностям, моральным установкам, самосознанию, движениям и снам».

В греко-римской медицине изучались «четыре юмора». Они повлияли на балет Джорджа Баланчина 1946 года «Четыре темперамента» (балет). Также эта тема встречается в симфонии Карла Нильсена, Симфония № 2 (Нильсен). В более современное время христианские и мусульманские мыслители применяли их для понимания личного темперамента, настолько они актуальны.

Теория четырех темпераментов - это протопсихологическая теория, которая предполагает, что существует четыре фундаментальных типа личности: сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик. Ни один человек не является полностью только одним из них, и большинство из нас представляют собой смесь двух или трех из них с доминирующим ведущим темпераментом, а остальные вносят разнообразие и вызывают большой интерес. Если бы на 100 % состоял только из одного темперамента, то представлял бы человека с исключительными талантами или сумасшествием, которые не так уж далеки друг от друга.

Холерики - лидеры, целеустремленные, доминирующие личности, берущие на себя ответственность в чрезвычайных ситуациях, они становятся генералами, успешными бизнесменами и руководителями организаций. Противоположность этому — сангвиник, который делает человека общительным, сердечным, заботливым и сердечным по своей натуре, по сути, продавцом. Флегматик - легкий, склонный восприниматься как ленивый, случайный и неунывающий, что является большим преимуществом в чрезвычайных ситуациях, а меланхолик - мрачный, угрюмый, артистичный, склонный к депрессии и глубоким размышлениям, детальный человек, озабоченный серьезными мыслями, художественный и творческий ум.

Когда я увидел, что это часть творения жизни, мне стало легче не вписываться в чужие оценки себя, и я обрел покой от того, что я создан уникальным образом с уникальными дарами, которые нужно оттачивать, развивать и использовать в Царстве Божьем и позволять другим, иногда раздражающим личностям, ценить себя такими, какие они есть, созданными по образу Божьему и для Его целей. Я обнаружил, что мой основной темперамент - меланхолик с вкраплениями холерика. Я люблю историю, искусство, нестандартное мышление, что для окружающих меня людей, любящих стабильность и порядок, очень смущает и причиняет столько горя. Холерическая сторона - это постановка целей, евангелизм и другие навязчивые идеи, которые заставляют меня стремиться к достижению этих целей. Моя жена - полная противоположность, сангвиник, легко идущий по жизни, человек, ориентированный на людей, с примесью флегматика, и, конечно, никогда никуда не бросится, даже если вокруг нее будет гореть здание.

Эти разные типы обладают различными навыками, которые все находятся в характере Христа, поэтому, когда мы становимся похожими на Христа, мы должны ожидать развития и зрелости в наших собственных личностях. Соппротивление любым изменениям означает, что мы отказываемся расти во Христа и остаемся полупечеными («кача» на языке урду - зеленый банан), незрелыми, с детскими характерами.

В браке я обнаружил, что противоположности притягиваются и со временем сливаются воедино, поскольку один учится у другого. Холерик видит общую картину, так как лидер должен видеть гораздо дальше тех, кто следует за ним или принимает его видение. Моисей видел будущее и вел свой народ через чрезвычайно иррациональные поступки, чтобы освободить его. Но для этого ему нужны были его брат и сестра, чтобы перевести эти видения в детали, которые нужно было бы применить в организации народа.

К этому основному дару добавился опыт, через который мне пришлось пройти. Моя мать умерла от рака, когда мне было 14 лет. До этого момента я никогда не разговаривал с отцом, а моя мать, обладательница вспыльчивого шотландского характера, выплескивала свое недовольство в яростных приступах гнева. Помню, как она таскала меня за волосы по полу кухни, крича, что я никуда не гоюсь, потому что посмел задать ей вопрос и не послушался сразу! Когда все это случилось, у меня были школьные экзамены, и это сильно повлияло на то, что должно было стать хорошей школьной оценкой. Я провалил экзамены не потому, что был плохим, а потому, что был озабочен трауром и потерей. Это оставило неизгладимый след на моей личности и почти сформировало установку на самореализацию, что ничто из того, что я делаю, не принесет успеха. Когда я не сдал на водительские права, это было потому, что я не был хорош, когда молитвы оставались без ответа, это было потому, что я не был хорош, а не потому, что у Бога был лучший путь для меня. Я был на пути к тому, чтобы стать действительно неудачником, но Бог!

Я начал ходить на собрание МДХ (Молодежь для Христа) в Бромли. Там проводилась викторина между молодежными группами, и в последний момент меня попросили поехать с командой, чтобы присмотреть за ними. Я согласился. В перерыве радикальный молодой человек из Нью-Джерси говорил о том, что летом людям необходимо объединить усилия, чтобы «вернуть мир на правильный путь», распространяя христианскую литературу в Европе в течение двух месяцев. У меня не было ничего, что привязывало бы меня к дому, поэтому я уехал, сжег свои мосты и присоединился к тому, что позже стало ОМ (Операцией «Мобилизация»). В течение следующих 17 лет это была моя семья.

ГЛАВА 2

ПРИЗЫВ

Одна из самых больших загадок, с которой я сталкиваюсь, заключается в том, как люди-христиане, прекрасно знающие Библию и ее учения, могут так легко отступить от ее принципов в повседневной жизни. Будь то церковь, бизнес или правительство, прекрасно верующие в Библию люди могут лгать, нападать, обманывать, клеветать и делать все то, о чем нехристиане никогда бы не подумали. Во многих отношениях обвинения мира в адрес церкви легко понять, почему это происходит. Однажды я видел мультфильм, в котором на крыше церкви была нарисована надпись «Церковь только для грешников». Проблема, которую я вижу, заключается в том, что хотя люди приходят ко Христу, чтобы уверовать и стать новыми людьми, им не хватает личного участия с более зрелым христианином. Такой человек, прежде всего, может быть

примером, а затем отвечать на вопросы о применении веры. К этому добавляется культура, которая давит на нашу жизнь, и мы находим небиблейские модели мышления и мировоззрения, с которыми не справляемся.

Будучи подростком, я мыслил черно-белыми категориями. Если Библия была Божьим Словом и истиной, то она должна была быть истинной для всех на земле. Самым сложным для моего сознания было быть мусульманином, живущим при коммунизме. Поэтому я логично предположил, что каждый христианин должен сделать это делом своей жизни и посвятить себя этой задаче. Конечно, это подкреплялось такими библейскими стихами, как Матфея 28 гл., Деяния 2 гл., Откр. 5 гл. и т. д. Павла считали идеальным образцом наряду с К. Т. Стаддом, Дэвидом Брейнердом, Хадсоном Тейлором и целым сонмом выдающихся святых на протяжении веков. В этот мир я попал, когда присоединился к «Операции Мобилизация» (ОМ). Я был с единомышленниками, поставившими перед собой задачу изменить мир, идти без зарплаты и мыслей о старости, любой ценой достигать недостигнутого. Во многом я до сих пор верю в то же самое. Но на это повлияло несколько факторов. Первое - это неудача. Мы до сих пор не завоевали весь мир и все народы, а во вторых, Джордж Вервер, основатель организации, был динамичным, радикальным, волевым и дальновидным, но с сильной дозой прагматизма в отношении человеческого состояния и готовностью выслушать советы от людей старшего поколения, которых Джордж уважал. ОМ была благословлена мудрым руководством и сильными библейскими принципами. Джордж ввел термин «беспорядология», чтобы отразить тот факт, что церковная жизнь может быть временами беспорядочной, но в этом беспорядке Бог осуществляет Свои цели, и, оглядываясь назад, мы можем увидеть Его руку, разворачивающую большую картину, чем мы когда-либо могли себе представить.

Одним из аспектов этой неразберихи в моей собственной жизни было отделение от отцовского дома, когда он снова женился, переезд к Тому и Дольфу с их тремя мальчиками и все, что из этого вышло. Свободная жизнь, много азартных игр, карт, вечеринок и выпивки. Том был на самом деле замкнутым и тихим человеком, который не мог говорить без нескольких пинт пива внутри. Не думаю, что за все годы, что я жил с ними, я видел его полностью трезвым, особенно по вечерам после работы. Он сходил с поезда, шел до паба и оставался там в целости и сохранности. Дольф была вынуждена устроиться в паб горничной, чтобы видеть его каждый день. Во всем этом Бог преследовал свои цели. Один за другим все они пришли к Христу, и, за исключением нескольких промахов, Том тоже изменился. Рэй стал служить курдскому народу в Ираке, Дэйв - дьяконом в поместной церкви, а Роджер, рано умерший от кровоизлияния в мозг, занимался молодежной работой в англиканской деревенской церкви Уотфорда.

Во время этого запоя у меня был свой круг друзей в другом городе под названием Бромли. Там я был скаут-мастером, членом подросткового клуба и примером добропорядочного христианина для всех и каждого. Однажды на выступление Билли Грэма я пришел с опозданием, и мне дали стул, чтобы сесть в начале прохода, ведущего вперед, в баптистскую церковь. Билли говорил о полной преданности господству Христа, и Бог использовал эту проповедь, чтобы указать пальцем на меня,

требуя от меня стопроцентной преданности Его Царству и всемирному евангелизму. Меня странным образом потянуло вперед к посвящению своей жизни. За этим последовал очень реальный опыт, полученный одним летним вечером, когда я сидел в вагоне поезда на станции Гроув Парк по пути домой. Я сидел в этом купе с жутким ощущением, что кто-то еще находится в вагоне вместе со мной, это был Иисус. Он не говорил, но мягко призывал меня следовать за Ним. Вскоре после этого я встретил Джорджа на собрании МДХ, и это стало возможностью продать все свои чертежные инструменты, уехать из дома и присоединиться к тому, что впоследствии оказалось ОМ.

Мой радикализм

В подростковом возрасте я был немного легалистом, мыслил черно-белыми категориями и был очень прагматичным. Я идеально подходил для карьеры инженера-строителя, в которую попал. При проектировании зданий нужны абсолютные вещи, иначе материалы ломаются, бетон распадается и возникают проблемы. Такой взгляд на мир перешел в мое христианское мышление. На самом деле есть случаи, когда любая карьера, которой вы занимаетесь, продолжается после вашего обращения в христианство, как это было с Павлом, который ставил палатки, строил церковь, Петром, который ловил рыбу для людей, и так далее. Я не могу сказать, когда я стал христианином, но я помню, как моя шотландская пресвитерианская мать читала мне Библию и молилась по ночам. Однако она также ругалась как солдат и отличалась агрессивным нравом, и я не видел непостоянства в этом разделении веры и поступков. Я начал читать книги Джонатана Эдвардса, пуританина из США. Проповеди Джонатана Эдвардса, пропагандирующие правильное учение и строгое следование словам Христа, - возрождение были нормой в том раннем периоде. Я узнал больше о тотальной христианской жизни от К. С. Льюиса, и мне понравился диапазон открытий, которые он мне дал.

Поэтому, когда я познакомился с Джорджем Вервером на встрече «Молодежь за Христа», я сразу же воспринял идею о том, что если Библия истинна, то она должна быть для всех народов, а не только для белых англосаксов (я считал себя таковым, хотя позже понял, что шотландская мать и валлийский отец делают меня кельтом). Для меня задача заключалась в том, чтобы до конца повиноваться Христу и нести Евангелие всем народам на земле. Это означало отказаться от карьеры, покинуть дом и отправиться на край земли. Джордж был столь же экстремален, и то, что возникло как организация «ОМ», начало свою деятельность с характерными чертами, схожими с движением хиппи нашего времени. Мы были Божьими хиппи, и так же, как они жили в общине на гроши, так и первые дни ОМ были похожи на это. Это было практично, чтобы иметь возможность сэкономить как можно больше денег и выполнить задачу всемирной евангелизации. Оглядываясь назад, я вижу, что многие миссии и христианские организации начинают свою деятельность подобным радикальным образом, а затем взрослеют и оседают на жизненных устоях. Так и должно быть, иначе происходит выгорание.

Однако, это была отличная подготовка, и многие жизненные установки до сих пор со мной. Рвение созрело и оно огприспосабливается к жизни с возрастом, как изысканное вино. Книга «Истинное ученичество» Уильяма Макдональда была обязательным чтением, это было христианским ответом на угрозу тотальной приверженности коммунистов в эпоху холодной войны. Задача была настолько масштабной, что деньги, амбиции, карьера и вся остальная жизнь должны быть отложены до ее выполнения. Дейл Ротон даже разработал математическое предсказание того, как все это может быть сделано к 1996 году. Если каждые 6 месяцев делать по ученику, а потом тот ученик каждые полгода ещё по ученику, то на создание 5 000 000 000 учеников уйдет 34 года. Конечно, этого никогда не произошло, потому что в этом уравнении нет поправки на грех. У меня до сих пор есть проблема с тем, что в церкви поют песни, проповедующие всемирную евангелизацию, но никто не воспринимает их всерьез. Точно так же на занятиях по изучению Библии говорят об уникальности Христа и о том, что Он - единственный путь к спасению. Если бы это было действительно так, то церковь горела бы и достигла всех племен, народов и языков.

Покинуть дом для меня не составило труда. Я спал на полу в маленькой квартире Джорджа в Далстоне и делил ее с огромным чернокожим американцем Хойзом Биркесом. Он был кротким гигантом и входил в ту первую команду из Америки, которая основала то, что позже стало ОМ. Нашей задачей было подготовить почву для 500 молодых людей, которые должны были приехать со всей Европы, чтобы распространять библейские трактаты в городах и деревнях католических районов Европы, Италии, Испании, Австрии, Бельгии и Югославии. Это было непросто, поскольку многие из этих стран были почти как полицейские государства, и за распространение религиозной литературы могли посадить в тюрьму. Один молодой американец спал на полу в конференц-зале, готовясь к тюремному заключению в Югославии. Сегодня он по-прежнему служит Христу в Триесте и строит церковь, которая возникла из Беспорядологии нашего опыта. Мы были молоды, были идеалистами, неорганизованными, высокомерными и пренебрежительно относились к другим организациям и церквям, которые не смогли изменить мир в нашем поколении. Мы были полны решимости добиваться того, чтобы мир изменился и Христос был проповедан в каждом народе. Таким образом, Европа стала тренировочной площадкой для еще большего видения - выхода в мусульманский и индуистский мир в Азии. Команды до сих пор работают в Турции, где даже закон был изменен, чтобы приспособиться к недавно основанной церкви. Работа в Индии, Пакистане, Иране и на арабском Ближнем Востоке привела к тому, что команды на старых хлебных фургонах из Брикстонского рынка отправились на край земли с молодежью и литературой, но это уже другая глава.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Из-за отсутствия стратегического мышления в миссиях и церкви происходит так много повторений и пустых трат. Когда Британская империя расширялась, мужчины и женщины отправлялись туда в качестве государственных служащих, поваров, солдат и педагогов. Вернувшись домой, они писали письма о том, что в этих регионах нет церквей, миллионы людей не знают Христа, подвержены невежеству, суевериям, злу и

отстают в развитии. В ответ на эти факты мы увидели наплыв добровольцев, которые сначала отправились в прибрежные районы, а затем, узнав от путешественников из внутренних районов, устремились в глубь страны и продолжали двигаться дальше. Появились такие миссии, как Китайская внутренняя миссия, Африканская внутренняя миссия, Лондонская миссия отправилась в Тихий океан и так далее. Плацдармы были созданы, но всегда появлялись новые территории, когда церкви получали новости о внутренних районах или других островах. Почему, рассуждали они, одни люди должны слышать Евангелие более одного раза, когда другие существуют, ничего не зная. Я понял, что церковь должна двигаться вперед, продолжать достигать новых границ для недостигнутых народов или зачать. Каждое поколение должно достигать новых рубежей.

Еще одно важное понимание я получил, читая и изучая труды Геерта Хофстеде. Вкратце он говорит следующее:

Различия между культурами

Сложив национальные оценки (от 1 для низшей до 100 для высшей), шестимерная модель Хофстеде позволяет проводить международные сравнения между культурами, также называемые сравнительными исследованиями.

- Индекс Дистанции Власти показывает очень высокие баллы для латиноамериканских и азиатских стран, африканских регионов и арабского мира. С другой стороны, германские страны, включая англоязычные, имеют более низкий показатель дистанции власти (всего 11 для Австрии и 18 для Дании).
- Например, Соединенные Штаты имеют 40 баллов по культурной шкале Хофстеде. По сравнению с Гватемалой, где дистанция власти очень высока (95), и Израилем, где она очень низка (13), Соединенные Штаты находятся посередине.
- Германия имеет высокий показатель Избежания Неопределённости (65), а Бельгия - еще более высокий (94) по сравнению со Швецией (29) или Данией (23), несмотря на их географическую близость. Однако лишь немногие страны имеют очень низкий показатель избежания неопределённости.
- В скандинавских странах Уровень Мужественности крайне низок: Норвегия набрала 8 баллов, а Швеция - всего 5. Напротив, в Японии (95 баллов), а также в таких европейских странах, как Венгрия, Австрия и Швейцария, находящихся под влиянием немецкой культуры, маскулинность очень высока. В англоязычном мире показатели маскулинности относительно высоки: например, в Великобритании они составляют 66 баллов. Латиноамериканские страны демонстрируют контрастные показатели: например, Венесуэла набрала 73 балла, в то время как Чили - всего 28.
- Высокие показатели Долгосрочной Ориентации обычно наблюдаются в Восточной Азии: в Южной Корее они составляют 100 баллов, на Тайване - 93, а в Японии - 88.[10] В Восточной и Западной Европе они умеренные, а в

англоязычных странах, Африке и Латинской Америке - низкие. Однако данных по этому измерению меньше.

- Индивидуализм высок в США (91), Австралии (90) и Великобритании (89). Напротив, Гонконг и Сербия (25), Малайзия (26) и Португалия (27) считаются коллективистами[10].
- О шестом измерении данных еще меньше. Показатели Потворства наиболее высоки в Латинской Америке, некоторых частях Африки, англоязычных странах и Северной Европе; сдержанность в основном характерна для Восточной Азии и Восточной Европы.

ПРОЩЕ ГОВОРЯ, В ПРОТЕСТАНТСКИХ СТРАНАХ НИЗКАЯ ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ, ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ИНДИВИДУАЛИЗМА, НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ИЗБЕГАНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МАСКУЛИННОСТИ. ЭТО РАВНОСИЛЬНО РАЗЛИЧИЯМ МЕЖДУ ПРОТЕСТАНТСКИМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИМ, АЗИАТСКИМ И МУСУЛЬМАНСКИМ ЦЕННОСТЯМИ ЖИЗНИ.

БОЛЕЕ ПОДРОБНУЮ ИНФОРМАЦИЮ СМ. В ПРИЛОЖЕНИИ II.

Северная Африка

Почему одни люди должны слышать Евангелие дважды, в то время как другие никогда не слышали его. Фальконер сказал: «Если бы у меня была одна свеча, я бы хотел, чтобы она горела во тьме, а не в свете» Я познакомился с Диком Драйером и Мейнардом Томом на конференции для людей из ОМ, которые решили остаться на годичную программу обучения. Они были назначены руководителями команды, которая должна была на машине и хлебовозке отправиться из Испании в Марокко, Алжир, Северную Африку, Израиль и в Турцию, обратно в Европу. Их снабдили литературой на английском и французском языках, а также на любых других необходимых языках. 300 молодых людей отправились в путь по Европе и Азии, чтобы донести до людей Евангелие, чтобы «слава Господня покрыла землю, как воды покрывают моря». Это было захватывающее зрелище. Я присоединился к команде из Северной Африки, и в каждой стране, через которую мы проезжали, была своя стратегия. В Марокко это было проигрышное служение. Североафриканская миссия поручила нам распространять листовки с Библией на французском языке, чтобы расширить сеть студентов, а профессиональные миссионеры занимались бы последующей работой. В некоторых местах мы даже проезжали через город, разбрасывая разноцветные листовки с заднего сиденья фургона. В конце концов мы остановились, чтобы раздать несколько листовок в магазинах, но нас поймали. На самом деле они хотели арестовать только водителя, и, пока он ехал с ними, мы проехали город, спрятали листовки в водосточной трубе под дорогой и вернулись в город на обед. Конечно, им нужно было доказать вину Джонни Эддисона, и они пришли и обыскали фургон, но не нашли ничего предосудительного. Мы были счастливы, что избежали преступления и получили свой драгоценный груз. Время шло, и в конце концов мы повернули на восток и въехали в Алжир - страну, только что завершившую семилетнюю войну с колониальными французами. Это был 1963 год, и жители с радостью приветствовали нас, своих первых туристов. Где бы мы ни были, мы

продавали книги, раздавали листовки и молились ранним утром о плодах в каждом городе и деревне, куда мы въезжали.

Спустя годы я вернулся в Алжир на конференцию лидеров церквей, которые представляли 30 000 новых верующих, и число которых быстро выросло до 300 000. Библия говорит, что Его слово не вернется к Нему неисполненным, и оно, конечно, принесло плоды в Алжире. Однако толчком послужила кровавая и злая гражданская война, направленная на обретение независимости и устранение колониального правления. После Алжира команда переместилась в Тунис, где мы делали практически то же самое, а затем в Ливию, где правила секта санусийя. Это была ветвь современных ваххабитов из Саудовской Аравии, и у нас не было свободы делать то, что мы хотели. Мы посетили международный фестиваль и «потеряли» трактаты на территории мероприятия. Это было не очень приятно, и вскоре нас поймали, а команда отправилась в Египет.

В Марокко также появилась церковь благодаря молитвам и сеянию, которые мы совершали вместе с другими миссиями того времени.

Я оставил команду в Ливии и полетел обратно в Европу, чтобы помочь организовать еще более масштабное мероприятие летом 63-го. Мой маршрут пролегал через Мальту, столь же фанатичную римско-католическую страну, которая была захвачена всеми многочисленными народами вокруг, и только церковь смогла сохранить их культуру и уклад. Все, что делало РКЦ слабой, становилось врагом государства.

Я провел ночь в аэропорту и встретился с утренними уборщиками, один из которых был очень открыт, чтобы услышать о Господе, и я дал ему НЗ. Он стал первым верующим на острове, когда Рэй Ленч сменил меня, и за это время на острове прошло множество евангельских «крестовых походов» и была основана евангельская церковь. Бог движется неисповедимыми путями, и мы никогда не можем недооценивать силу хаоса и катастроф, открывающих двери человеческого сердца.

ГЛАВА 3

БРАК

Я познакомился с Нэнси на ОМ. Она приехала из США, чтобы провести год, работая с Джорджем в качестве секретаря и помогая подготовиться к масштабному (как казалось в то время) выходу в Европу, чтобы достичь людей и деревень, в которых не было свидетельства Евангелия. Многие европейские народы были поражены либерализмом, пришедшим из Германии, последствиями ужасных двух войн, причинивших столько страданий, и сопутствующим им озлоблением против Бога за то, что Он не остановил это безумие. В 1962 году меня направили в команду в Бельгию, и я раздавал листовки с предложением изучать Библию. Местная жительница шла за нами, собирая литературу и сжигая ее на улице. Нэнси отправилась в Испанию и возглавила команду девушек, используя старый цыганский автомобиль Ленд Ровер, очень похожий на урезанный Ленд Ровер. Какие только приключения не выпадали на долю девушек: ночевки в полях, посещение маленьких испанских деревушек, в которых часто находился фанатичный священник, готовый прогнать их. Когда команды

собрались в библейском колледже Ламорлаيه на выездную сессию 1962 года, я подошел к ней и попросил помолиться о том, чтобы выйти за меня замуж. Она ответила: «Я была весь этот год», и на этом все закончилось.

Мы отправились в Иран по суше, чтобы начать ухаживания на расстоянии. Она ходила от двери к двери в Тегеране, а я - в команде мальчиков-путешественников, которая отправилась в путь из Тегерана, западного Ирана через Курдистан на юг, в Ахваз, где были богатые нефтяные месторождения, а затем обратно через Исфахан. Там мы остановились в англиканской больнице под руководством доктора Рона Понта, блестящего хирурга и его жены (еще более талантливой), которые «тратили» свои жизни в этом засиженном мухами пустынном городе вместо того, чтобы добиться успеха в Англии. Я учился плечом к плечу с такими людьми, как они.

КРИЗИС

Каждый год на смену волонтерам предыдущего года в ОМ отправлялись новые команды. Это означало, что кто-то возвращался в Европу, чтобы набрать, проинструктировать и отвезти новую команду в Иран или Индию и продолжить работу предыдущей команды. Часть их работы заключалась в том, чтобы установить связь с молодыми людьми в этих странах и путешествовать по стране, проповедуя, продавая литературу о Христе и другими способами подготавливая национальные силы для продолжения работы. Это было частью стратегии. Я оглядываюсь на те годы и вижу, что я вырос благодаря тому опыту, с которым мы столкнулись. Национальные служители всегда были частью видения, чтобы иметь возможность заменить нас и самим строить церковь. На нашей свадьбе молодой друг из местной церкви был частью нашего круга друзей. Позже он основал служение «Элам» в Великобритании и оказал большое влияние на британское христианство и на воспитание персидских учеников.

В 1964 году, через три месяца после нашей с Нэнси свадьбы, мы вызвались совершить путешествие из Тегерана обратно в Европу в одном из знаменитых старых фургонов ОМ Фольксвагене, разделенных на части, чтобы вместить багаж, литературу и людей. Только на этот раз нас было двое, две девушки, возвращающиеся домой, и два пакистанских христианина, которые хотели подвезти нас до Германии. Все прошло хорошо, и мы остановились в Стамбуле, чтобы принять ванну, отдохнуть и пообщаться с командой, столкнувшейся с постоянными полицейскими преследованиями, конфискацией литературы и высылкой из страны. Это была светская исламская страна, осколок некогда великой Османской империи, маленькая, но более компактная, европеизированная благодаря восхищению реформами Лютера в христианстве, сформированная событиями Первой мировой войны и объединенная 100-летними дебатами, опытом и размышлениями о том, как противостоять поглощению колониальными державами. Это было время исламских реформ во всем исламском мире, возглавляемых Ататюрком в Турции, Реза-ханом в Персии, Маудуди в Индии, Икбалом в Пакистане и Хасаном аль-Баной в Египте. В качестве модели был выбран социализм, но он, как и все революции, в конце концов превратился в еще более деспотичную власть, когда вспышка перемен прошла.

Мы покинули Стамбул, переночевали в винограднике в Болгарии и направились в Европу через Югославию. Мы взобрались на холмы по грунтовой дороге, поскольку большинство стран в те времена не строили дорог до самой границы для обороны, а недостаток финансирования заставлял пренебрегать этими горными дорогами. Спускаясь с холма, наши передние колеса попали в большую колею, проделанную тяжелым грузовиком в сырую зиму, а затем высохшую. Мы покачнулись, и Нэнси, сидевшая над двигателем, вылетела из распахнувшихся боковых дверей и рухнула в овраг, идущий вдоль дороги. В результате аварии она сместила 4-й позвонок и была парализована от шеи вниз. Чудесным образом на базу в Ниш возвращалась машина скорой помощи, которая забрала ее и отвезла нас обоих в больницу в Нише.

Та ночь была ужасной. Женщина на соседней кровати умерла, а Нэнси проснулась и обнаружила, что не чувствует и не двигается от шеи вниз. Мир нового брака, увлечение мировой миссией - все это рухнуло, и мы не были уверены, как все в итоге сложится. Какая неразбериха. Позже один дорогой друг, которого я знал много лет, спросил нас: где был ваш Бог? Как вы можете служить Ему в Иране, а Он позволяет, чтобы с вами такое происходило? На самом деле это они жаловались, а не мы. Мы были уверены, что в жизни Бог не меняется в зависимости от обстоятельств, которые подбрасывает нам жизнь. Он остается неизменным, и откровение заключается в том, что Он - воплощение любви, справедливости и ничто не проходит мимо Его взгляда и знания. Каким-то образом нам было позволено перейти к новой главе познания того, что Он верен, хотя обстоятельства говорили об обратном. Можно сказать, что, когда солнце не светит, его нет, но это не так. Оно все еще светит, но облака заслоняют от нас солнце. Бог есть любовь, но иногда жизнь прерывает наш взор на Него.

Рентген показал, что шея Нэн смещена в 3-м и 4-м позвонках и давит на спинной мозг, вызывая паралич. Врач решил, что нам необходимо срочное и адекватное лечение, а маленький городок Ниш не мог предложить такой помощи. Ее перевезли в Белград в машине скорой помощи, в которой всю дорогу курили санитары. Я последовал за ней с машиной и другими пассажирами, которые затем могли вернуться в Европу на поезде оттуда.

В больнице работал англоговорящий врач по имени доктор Симич, которая прошла обучение в Королевской национальной ортопедической больнице в Стэнморе, штат Миддлс. Моя роль быстро свелась к тому, что я стал ее медсестрой, поскольку никто больше не говорил по-английски.

Теперь перед нами стояла дилемма: лететь ли нам обратно в Великобританию для лечения или пройти курс лечения в коммунистической больнице в Белграде. Все запросы показали, что все рейсы уже улетели, так что другого варианта, кроме как лечь на операцию в Белграде, не было. Даже в этой ситуации мы полагались на Бога всех событий, чтобы Он направил эти события на наше благо и во имя Своего Царства. Я говорю «операция», потому что в больнице ее оперировали, но когда врач сверлил толстую кость над ушами, чтобы закрепить штифты, она говорила, что видит, как сверло проходит между ее глазами, а весь персонал хохотал во весь голос. Я сидел снаружи и думал, что происходит, не будучи участником розыгрыша!

Это и определило наше пребывание здесь. Она лежала в своей кровати, наклонившись так, что стремилась сползти вниз, но штифты, прикрепленные к кронштейну, были прикреплены к большому грузу, который тянул ее назад. Таким образом, шея растягивалась, чтобы смещенные позвонки можно было вернуть в правильное положение. К сожалению, в рану на голове попала инфекция, и под кожей скопился гной, поэтому ее пришлось освободить и вычистить рану. Это сократило время вытяжения, но не помогло вылечить смещение. В результате у нее частично парализована левая сторона, а правая совсем не ощущается.

Пребывание в югославской больнице имело свои сложности, и одной из них был язык. Таким образом, мне пришлось выполнять все обязанности по уходу за больной, поскольку она могла общаться со мной. Это была работа на полную ставку в любое время дня и ночи. Мало было ночей, когда кому-то из нас удавалось поспать без перерыва. Однако это давало и некоторые преимущества. Одним из них была наша зависимость от постороннего ухода. Поскольку кровать была на колесиках, я мог возить ее по всем отделениям, чтобы навестить и познакомиться с другими пациентами, которых направляли из других больниц провинции. Обычно это происходило из-за плохого ухода, и серьезные пролежни добавляли сложности в последующий уход. Мы еще раз убедились в том, как благословенно то, что у нас дома есть замечательное национальное здравоохранение. Эти визиты также означали, что часть Священного Писания, провезенная к нам контрабандой, распространялась без вмешательства персонала больницы. Нашему врачу пришлось пожаловаться в Британский совет, что мы не должны распространять христианскую литературу в коммунистической больнице, но они мало что могли с этим поделать. Мы были их гостями в ближайшем будущем. Литература - это такой мощный инструмент, хотя в то время плоды не видны, они появляются спустя годы, когда в жизни читателя возникают кризисы. Так случилось и с доктором Симич, которая пришла ко Христу в нужное время, но это уже другая история.

После четырех месяцев, в течение которых она ежедневно проходила физиотерапию, питалась лучше других, чтобы быстрее выздороветь, а физические упражнения улучшили ее походку. За эти месяцы у нас побывало много посетителей, и у каждого из них была своя история. Команды ОМ, направляющиеся в Индию и Турцию, заглядывали к нам и передавали приветы от людей ОМ со всего мира, и это была большая сила - быть членами такого заботливого сообщества. В один из приездов к нам пришла семья, и их сын раскачивался на веревке, прикрепленной к голове Нэн!

В другой раз привезли немку с мужем-палестинцем, которые ночью превысили скорость, и проколота шина перевернула машину, в результате чего она сломала спину. Я помню, как у нее торчала кость ноги из бедра, она была в таком состоянии. Поскольку мы были единственными англоговорящими «жильцами», мы разделили с ними комнату и попытались снова рассказать о Евангелии, но это только разозлило ее мужа. В другой раз к нашему маленькому счастливому дому присоединились два парня из Ливерпуля. Дэвид нырнул в воду на 18 дюймов в Адриатическом море и сломал себе шею. Его друг Альф, с которым он путешествовал, был с ним, но он мало чем мог помочь, так как не мог противостоять кризису, в котором они оказались. Дэвида немедленно доставили на самолете в Великобританию, где он прожил под

присмотром до конца своих дней. Он пришел ко Христу, но мы никогда не были уверены, что это было искреннее решение из-за его страхов перед будущим. Встретившись позже, мы обнаружили, что он сдал экзамены на адвоката и стал единственным стабильным человеком в своей семье, остальные приходили к нему со своими проблемами. И снова Христос творил благо для других через страдания Своих слуг. Нэнси могла сказать Дэвиду, лежавшему на кровати с параличом на всю жизнь и такому молодому человеку, у которого все было потеряно: «Я знаю, что ты чувствуешь, но Христос....».

Опыт был богатым и полезным, хотя в то время мы не могли видеть его преимущества. Одним из маленьких благословений было время для чтения, и я смог достать экземпляр «Дона Камилло» и читал его каждый вечер Нэнси, чтобы помочь ей заснуть. Это была такая забавная книга, особенно если учесть, что тем летом мы оба путешествовали по деревням Италии и вместе с большой командой несли весть жителям, нуждающимся во Христе.

Пришло время репатриации, и мы нервничая планировали, что ее доставят самолетом компании БКМА (в наши дни Британские Авиалинии). Конечно, она не могла ходить, но ее на носилках внесли в самолет сзади, где были сняты два кресла, чтобы она могла лежать на полу всю обратную дорогу в Лондон. В голове роились вопросы: что произойдет, как все обернется, будет ли кто-то нас встречать? Когда эти мысли накатывали на нас, мы отгоняли их назад, к нашему любящему заботливому Отцу, которому можно доверять.

При посадке двигатели завывали, и их сменил зычный голос медсестры, которая с криком «С дороги, у меня там пациент, убирайтесь с дороги» бросилась по настилу в хвост самолета. Слава Богу, мы вернулись в Англию, в Национальную службу здравоохранения, в сильные, информированные и заботливые руки.

Последующие месяцы лечения, физических упражнений и восстановления вселяли надежду, и в конце концов Нэнси поправилась настолько, что смогла вернуться домой. Наш первый ребенок был зачат, и она родила его 20 октября 1964 года, но на сердце у нас были миллионы людей в Индии, а также посвящение семье ОМ и Джорджу с его семьей. Как только Нэнси поправилась, мы почувствовали, что настало время возобновить наше служение, и стали строить планы, чтобы присоединиться к растущей команде в Индии.

Я присоединился к команде ОМ, отправившись в Индию на корабле, а Нэнси последовала за мной на самолете, и я встретил ее в аэропорту. Я был потрясен тем, насколько вырос Нейтан при всей заботе и питании, которые она с любовью ему обеспечивала. «Что случилось с моим ребенком?» - воскликнул я, когда она вышла из таможенного зала с люлькой, на которой сидел Нейтан с банками детского молока СМА. Нам предстояло узнать, что погода в Бомбее не подходит для ребенка, поскольку жара вызывала колючую сыпь и заставляла его плакать по ночам. Вскоре появился наш второй сын, и до двух лет мы ни разу не спали ночь напролет. Какое знакомство с идеалами родительства! Всем родителям нужно вручить медаль, но еще больше они нуждаются в том, чтобы рядом были люди постарше, которые могли бы наставлять их, подсказывать, когда возникают серьезные проблемы, рассматривать их в свете чужого

опыта, а отдых и заботу может добавить к этому приемная тетя или мать для новоиспеченных родителей. Бог создает семьи по определенной причине, и часто мы видим причины только после того, как все произошло. Два наших мальчика выросли очень зрелыми и разумными родителями, несмотря на то, какой у них отец.

ГЛАВА 4

ИНДИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Индия была частью Британской империи, фактически главной ее частью, со времен Индийского мятежа 1856 года. Она поставляла сырье, такое как хлопок, джут и лен, на «темные сатанинские мельницы» Англии, подпитывая промышленную революцию. В обмен на это были построены дороги, больницы, создана государственная служба, которой завидовали многие страны, закон для всех каст и вероисповеданий и постоянная армия, которая защищала нацию от многочисленных будущих врагов.

Наша задача была двоякой. Взять евангельскую литературу у таких компаний, как MIK в Дели, GLS в Бомбее и других христианских издательств по всей стране, и распространить ее среди широких масс. Помню, за один день мы раздали миллион трактатов для заочных курсов в Бомбее. Нам приходилось держать в руках литературу на четырнадцати языках, когда мы несли свои предложения массам, проносившимся мимо на крупных железнодорожных станциях. Каким подарком для нации стало индийское железнодорожное сообщение. Поезда объединяли нацию, проезжая от Кералы на юге до Амритсара на пенджабском севере, от Гуджарата на западе до Калькутты на востоке и во всех точках между ними. Большинство наших команд путешествовали в старых фургонах-пекарнях, купленных на лондонских рынках. Их вес варьировался от трех тонн до огромного красного «Биг Берта». В них помещалось до 20 индийских христиан и тонны литературы, и они заезжали во многие города и деревни Индии по образцу летних кампаний, которые мы опробовали в Европе с летними командами. Мы приезжали в центр деревни, пели, размахивали книгами и кричали «Нахла постегем, патиа пайса» - «хорошие книги всего за 5 пайсов». Это было дешевое, популярное и мощное чтение для новых образованных людей. Мы видели плоды этого сеяния - сотни и тысячи индийцев обратились ко Христу за эти годы. Это было так радостно - оглядываться назад через долину и видеть деревню за деревней, в которых мы проповедовали и распространяли среди людей последующую литературу. Фактически, побочным продуктом этого стало то, что многие из нас научились читать длинные проповеди на улицах Индии. Этот опыт помогал нам на протяжении многих лет: мы научились думать, когда появлялась возможность учить, проповедовать и призывать людей следовать за Христом. Были и опасности, и некоторые фанатики собирали толпы, чтобы прогнать нас из города, но обычно они были трусами, и мы стали распознавать признаки того, что кто-то ищет популярности или взятки.

Мы узнали, что истории гораздо эффективнее сухих богословских аргументов, которые вытекают из семинарий и западных учебных заведений. Как ни странно, Господь использовал притчи, чтобы доверить миру Свое Слово, а не сухие хлебные корки фарисеев. Большинство религий мира опираются на историю спасения, основанную на

притчах, и нам на Западе нужно смириться и использовать в своем служении «детские» истории, а не глубокие философские рассуждения. Повседневная жизнь дарит нам иллюстрации и притчи, но мы игнорируем их в угоду более приятным философским подходам. Браш Бонсалл из Бирмингемского библейского колледжа утверждал, что каждый день своей жизни он пишет историю из своей жизни.

Вторым побочным продуктом было обучение западных людей христианскому служению и навыкам лидерства, а также воспитание индийских лидеров для церквей и новых миссий, которые возникли бы в результате наших глупых усилий в служении Господу Иисусу. Я вспоминаю те дни как основополагающие в моей христианской жизни. Главное, что помогло нам, - это «переносить трудности, как воин Христов». Уроки, извлеченные из послания ОМ, тесного общения, акцента на бережливости и отказе от лишних трат, а также совершенно безумных поступков, которые мы совершали, формировали характер. У нас была непоколебимая вера в то, что евангелизация мира возможна в нашем поколении. Конечно, мы должны были знать, что Эдинбургская всемирная конференция по миссиям 1910 года в основном говорила то же самое, но экстремизм раздвинул лодку немного больше, чем это можно было бы сделать, полагаясь на поместные церкви. Церковь по своей природе посвящена местным жителям, их нуждам и постоянной потребности в обучении, в то время как миссии ориентированы на достижение цели и часто экстремальны, чтобы быть в состоянии пойти туда, куда еще никто не ходил. Я помню, как один молодой восемнадцатилетний парень отправился в Индию только потому, что у него были водительские права. Его работа заключалась в том, чтобы водить старый лондонский хлебный фургон, груженный литературой и командой индийцев. Он был выходцем из англиканской церкви в Гринвиче и не обладал никакими навыками служения, которые мы могли бы заметить. Однако индийцы есть индийцы, и тот факт, что он был иностранцем, говорил им о том, что он много знает, и они любезно выдвинули его на передний план, чтобы он проповедовал на улице и в местных церквях, которые они посещали. В конце года, после того как ему приходилось проповедовать по четыре-пять раз в день по два часа, он уже знал Библию и приобрел навыки, о которых никто не догадывался.

Индия

В Индии Церковь состояла в основном из малаяли и тамиллов на юге страны. Огромная Северная Индия была недостижимая и не имела достаточного количества церквей для самообеспечения. Именно ОМ привезла из Лондона трехтонные грузовики (это уже отдельная история) и набрала южных индийцев, чтобы они ехали на север и распространяли курсы по изучению Библии на хинди, гуджарати, бенгали, ория и так далее, закладывая основу для того, чтобы те же самые индийские молодые люди выросли, повзрослели и переехали жить и основывать церкви на севере в последующие годы. В конце концов, они поняли, что такая западная форма евангелизации неустойчива, и перешли к открытию новых школ, что привело к еще большему притоку в Царство Божье. И потому, как вода всегда течет вниз по склону, так и Евангелие идет к недостижимым через Божьи сердца. Печально то, что большинство западных миссий направляются либо туда, где они знают язык, то есть в

англоязычные страны, такие как Восточная и Западная Африка, либо туда, где уже есть церковь. Кроме того, их средства идут в агентства в этих странах, которые отражают более западную форму церковных доктрин. Я спросил одно новое движение в Кении, в чем заключается их видение, и мне ответили, что это борьба с другим видом церкви, с которым они не согласны. Вместо этого ресурсы могли бы пойти на достижение племен, которые никогда не откликнулись на Евангелие и даже не слышали о нем. Конечно, это приводит к тому, что возвращение Христа откладывается, поскольку отсутствие стратегического мышления приводит к принятию неверных решений.

Проект «Иисус Навин» составил таблицу состояния мировой евангелизации, в которой указаны племена, языки, народы и нации, а также степень их охвата, чтобы помочь церкви разумно подойти к миссионерской деятельности.

В Новом Завете мы видим, какой план действий использовала церковь: из Иерусалима, Иудеи, Самарии и до самых отдаленных уголков мира (Деян. 1, ст. 8). Посмотрите на гимны, которые мы поем, они часто отражают необходимость достичь каждого народа, каждого языка, пойти, заплатить цену и повиноваться заповедям Христа. Вместо этого милые христианские семьи ставят богатство, образование, успех и комфорт в качестве цели для своих детей.

ГЛАВА 5

КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ

Одно из первых впечатлений, которое я испытал, войдя в гавань Бомбея, было то, что она похожа на кишачий муравейник. Люди были повсюду: на улицах, в автобусах, в поездах, снаружи и внутри вагонов, высунувшись из люков с этажа на этаж. Тротуары были усеяны тысячами людей, идущих туда и сюда. Улицы перемешались с коровами, людьми, собаками, тележками, кули, продавцами, покупателями, банановозками, дробильщиками тростникового сахара, продавцами картофеля и всеми, кто стремился заработать хоть пайсу, чтобы выжить в этот день. Среди них были калеки по случайности, калеки по рождению, калеки по нужде: родители ломали им кости, связывали конечности и даже ослепляли, чтобы сделать их более эффективными попрошайками. Мое сердце стало привычным к страданиям, ведь каждый был подозреваемым в гигантском спектакле, чтобы получить ту самую неуловимую пайсу или доллар.

Церковь была не меньшим потрясением. Полиция стояла на страже у входа, а старейшины ссорились из-за того, чья очередь читать уроки на день и кто распоряжается подаренным из Америки органом. В этом странном мире я должен был что-то изменить, но как такой 21-летний парень, как я, мог изменить этот мир самодурства и хаоса в упорядоченное и духовно послушное общество, где Христос правит и направляет свой народ?

Именно со встречи с миссис Дарем начался мой путь к здравомыслию. Она и ее муж приехали в Индию за несколько лет до нас, примерно в 1946 году после войны. Я встречал многих миссионеров, которые прониклись видением миссии и христианского служения, видя нужды людей, когда они путешествовали в качестве военных. Это было

призвание и подготовка к миссии за счет британского правительства. В некотором смысле это было библейской моделью. Павел знал Малую Азию, и именно в эту область он вернулся, чтобы проповедовать Евангелие, он уже видел нужды людей. Другие, путешествовавшие с ним, также получили представление о работе и отправились дальше. Я обнаружил, что почти невозможно передать реальность миссии поместным церквям, потому что люди сами не испытали и не увидели нужды и работу, которую нужно сделать. Вот почему краткосрочные миссионерские поездки имеют такую ценность: они дают опыт и видение. Недостаточно просто читать Библию, потому что мы можем интерпретировать ее так, что она не будет иметь на нас никакого влияния. Иисус дал своим ученикам опыт, путешествуя три года по Палестине, а затем сказал: «Идите по всему миру», Павел сделал то же самое. Христианство умерло и впало в ступор, когда перестало быть первопроходцем, создавать учеников и отправлять молодых мужчин и женщин в теологические школы, чтобы они стали интеллектуально квалифицированными или получили доверие не раскачивать лодку деноминации. Снова и снова Богу приходилось возрождать Свою церковь через мужчин и женщин, которые уловили видение, как Патрик из Ирландии, Бахт Сингх в Индии, Стэнли в Африке и т. д. Путешественники, как Хадсон Тейлор, работоторговцы, как Джон Ньютон, государственные служащие, как Генри Мартын из Персии, Нокс, Кальвин, Лютер, Хайд, Уэсли и так далее.

С этого момента я начал искать примеры теологии и контекста, позже появилось слово «контекстуализация», которое мы исследуем в книге «Что сказали другие». Это собрание событий из жизни миссий по всему миру, среди многих климатических условий, исследующих библейские выражения теологии в контексте на протяжении всего времени. Это слово стало означать для разных людей многое - от формы либерализма до нашего выражения Благой вести. Я пришел к выводу, что как газировка, которую встряхивают и бутылка взрывается, так и встряхнутая церковь взрывается, вырываясь из своей оболочки, также и церковь, которая не может выразить желание людей любить Бога по-своему, взрывается в новые версии церкви. Конечно, потом это становится «нормой» и снова требует встряски. Активный ингредиент - миссии. В главе 10 я больше говорю о работе Питера Фана, который выступает за отказ от Церкви как главного фокуса, затем на проповедь, на миссию и, наконец, - если позволит время - на Царство Божье. Таким образом, мы должны начинать с осознания и сосредоточения на Царстве Божьем, которое открывает Его суверенную работу в современном мире, затем мы выполняем миссию и служим бедным, как это делал Иисус, это приводит к провозглашению Его Благой вести и кульминацией становится возвышение церкви как сообщества верующих в Его Царство, и круг начинается заново.

Одним из великих благословений для меня является знакомство с книгами, которые помогают мне понять себя, мир, в котором мы живем, и вклад других культур в мудрость и рассказывание историй, у которых мы можем поучиться. Одним из таких жанров является то, что выходит из русского хлеба. Максим Горький привлек мое внимание в своей книге «Мать». Он потратил много страниц, описывая печь с горшком! Больше всего меня привлекают короткие рассказы, поскольку традиционные истории несут в себе культуру того народа, а теперь принадлежат мировой общественности. Во время обучения на программе PGCE (количественная

оценка преподавателей) я нашел томик рассказов Толстого. В одном из них рассказывалось о корабле, плывущем по Балтийскому морю. Епископ стоял на мостике вместе с капитаном, когда крестьяне внизу пришли в восторг от того, что корабль проплывает мимо какого-то острова. «Что это такое?» - спросил епископ. Капитан указал, что это особый остров, на котором живут три монаха. Епископ счел своим священническим долгом высадиться на берег и обучить отшельников молитве «Отче наш». Так и было сделано, и после долгого тяжелого дня ему удалось научить этих пожилых монахов читать молитву, и они снова отправились в путь. Через некоторое время, когда солнце снова опустилось за горизонт, крестьяне заволновались. «Что теперь?» - заговорил епископ, когда мерцающее зарево приблизилось к борту. Вскоре стало ясно, что это три отшельника, бегущие по волнам, требуя, чтобы корабль остановился. «Остановитесь, остановитесь», - кричали они. «Мы забыли молитву, не могли бы вы научить нас ей снова», - попросили они изумленного епископа.

Эта русская история - одна из многих, которые я читал и использовал в проповедях для англоязычной аудитории. Каждая культура учит свою молодежь с помощью историй, и именно на таких историях Иисус удовлетворял нужды своего народа в Израиле, давая нам модель, которая редко используется. Проповедники игнорируют эти истории, заменяя их германской философией. У каждой нации и народности в мире найдется библиотека историй, чтобы дать им стандарты, жизненные навыки, передать мудрость и доставить удовольствие своим народам, от сомалийцев до эскимосов, от берберов в Северной Африке до монголов в Сибири. Все они ждут кульминации того, что ищут, в Иисусе Христе.

ГЛАВА 6

СМЕРТЬ И БОЛЕЗНЬ

До поездки в Индию я никогда не видел мертвых людей. Даже моя собственная мать умерла, пока я учился в школе, и когда я шел домой, мимо гробовщиков, которые несли ее в похоронное бюро прямо передо мной в гробу. Мой отец сказал при встрече: «Ты только что пережил свою мать!». Мне никогда не разрешали видеть ее в таком состоянии. Я был так зол, что люди продолжали заниматься своими делами, пока она лежала там мертвая. В Индии видеть мертвых людей было почти повседневным явлением: мусульман хоронили, зороастрийцев помещали на башни молчания, чтобы стервятники клевали их плоть, а индусов кремировали, иногда самыми ужасными способами. Часто, когда огонь загорался у реки Ганг или на пустыре, тело садилось прямо, так как позвоночник сжимался, и сотрудники использовали длинные шесты, чтобы удерживать тело в горизонтальном положении.

Я видел башни молчания, где зороастрийцев укладывали на вершине башни над решеткой, чтобы стервятники вычистили их, а в муссонный период кости падали на дно и растворялись щелоком в небытие. В Сирии, в Пальмире, я видел башни смерти, где люди арендовали место в здании, чтобы быть в безопасности, но когда семья больше не могла платить за аренду, ящик опрокидывали на прилегающую землю. Смерть, как и налоги, кажется, всегда и навсегда остается с нами.

Самым большим потрясением для нас стали океаны людей, которые суетились вокруг, словно потревоженный муравейник, в котором прозвучал призыв к действию. Старики, склонившиеся над тростью; женщины в откровенных сари, несущие на головах белье, рис или манго; кули, предлагающие свои услуги; дети, ох дети, бегающие, танцующие, глазающие на розовощекого приезжего, - и все они искали того акта жалости, который поможет им удовлетворить свои потребности до конца дня. Один наш кули упал замертво, пронеся багаж по трем лестничным пролетам, он просто исчез из виду, как будто кто-то ждал, когда он закончит день.

Однажды наша секретарша из Эссекса пришла в офис очень расстроенная. Она ехала в такси за груженым красным лондонским автобусом, который обгонял строительный грузовик, но чуть-чуть не доехал. Он сбил тех, кто чудом успел свеситься с платформы, придавив их кусками искореженных тел к обочине. Такое часто случалось в поездах, когда люди сидели на крышах вагонов, чтобы не упасть на мост или трос, проходящий мимо. Это была Индия, жаркая, душная, шумная, с индуистскими колоколами, мусульманскими призывами к молитве, торговцами, зазывающими на распродажи, машинами, грохочущими, кашляющими, плюющимися и шипящими на все живое на этих кривых улочках Бомбея. Это повторялось в каждом городе по мере того, как мы привыкали к ритму и пульсации жизни. Вскоре мы приспособились ко всему этому и успокоились, чтобы сделать Христа известным среди всех других голосов, призывающих к вниманию. Жизнь должна была продолжаться и в перспективе становиться все лучше и лучше, как это происходило на протяжении 5000 лет.

ГЛАВА 7

ИРАН

Иран - это тайна, окутанная пеленой красоты.

Моя маленькая семья росла, и мы решили, что должны вернуться в Европу. Маршрут должен был стать большим приключением. Корабль из Бомбея до Карачи в Пакистане, поезд из Захедана на юге Пакистана, автобус до Тегерана, затем снова поезд до Брюсселя, штаб-квартиры международного ОМ.

Пакистанский поезд был настолько переполнен, что двум нашим мальчикам пришлось сидеть на мешках с коноплей, которую открыто перевозили в Иран и дальше. Автобус ТБТ был достаточно крестьянским, и сотрудники ОМ в Тегеране встретили нас, чтобы мы с облегчением отдохнули. Мы были так увлечены евангелизацией недостигнутых групп людей, что у нас практически не оставалось времени на размышления об истории нашего окружения, которую мы считали преходящей и не имеющей отношения к поставленной задаче. Как же мы ошибались, ведь хороший евангелизм во многом зависит от культуры и окружения. Культуры, просуществовавшие 10 000 лет, подвергались буйному натиску вмешательства западных перевозчиков товаров под покровительством великих держав, заставлявших шаха реализовывать программы модернизации Ирана, потому что нефть теперь была королем. Британский флот перешел на нефтяные котлы после Первой мировой войны, и жажда нефти заставила Запад провести множество изменений в таком темпе, к которому местные овцеводы

не привыкли. Как изменить 5000-летнюю нацию, которая видела нашествия греков, арабов, турок, но на самом деле обогнала захватчиков благодаря превосходной культуре, макиавеллистскому политическому мышлению и поэзии, которая управляла исламским миром и очаровывала западный. Я слышал имена Хафеза, Фирдоуси и Руми, но не придавал этому значения.

Цены на нефть выросли в четыре раза, дав средневековым народам богатство, о котором не мечтал даже Крез. Разумеется, Запад рассматривал это как средство торговли и убеждал иранских чиновников, что им нужно то-то, то-то и то-то, совершенно не задумываясь о том, какую пользу это принесет иранской нации. Один мой друг был пастором церкви в Фулхэме, а также секретарем компании по производству лампочек в Великобритании. Он приехал продавать лампочки иранской железнодорожной компании, которая вела линию из Тегерана в Мешхед. Сколько лампочек покупают у вас британские железные дороги? - спросили его. Он ответил, и ему тут же посоветовали удвоить количество лампочек из Ирана, даже несмотря на то, что спецификации иранских поездов сильно отличались. Другой друг продавал «Конкорд». Они купили два, не зная, что «Конкорд» не может взлететь на той высоте, на которой расположен аэропорт Тегерана. Американцы поставили реактивные самолеты народу, который две тысячи лет пас овец. Иранские истребители, поставленные Америкой, пролетели над аэропортом Тегерана, чтобы поприветствовать шейха из Персидского залива. Случайно пилот нажал на огненное масло своих ракет, и две ракеты пролетели через взлетно-посадочные полосы, врезавшись в здание, но не взорвавшись. Разгневанный военный министр спросил, почему они не взорвались, полагая, что это пустышки. Расследование показало, что американский мастер-сержант обезвреживал все ракеты, когда на них летали иранцы, поскольку они так «по-ковбойски» относились к полетам на этих смертоносных машинах.

Мы решили, что сможем изменить ситуацию к лучшему. Команда парней взяла старый автобус Фольксваген и объехала города и деревни, продавая христианские книги, купленные на захлавленном пресвитерианском книжном складе, или Библии из крошечного библейского общества, или печатая собственные брошюры на средства, выделенные в США или Великобритании на любимые издания людей.

За четыре года нашего пребывания там мы побывали в каждом городе и ходили от двери к двери, продавая книги, Библии и распространяя материалы по изучению Библии, которые распространяли международные миссии. Наша задача состояла в том, чтобы служить миссионерам и нести слово в массы, а их - учить слову и основывать церкви. Неважно, что нас арестовывали и высылали, нашей задачей было идти в каждый хутор, деревню и перекресток дорог, чтобы люди узнали историю об Иисусе. Мы обнаружили, что иранцы жаждут читать Библию, и у нас никогда не было этим проблем. Одна из стратегий, которую мы придумали, заключалась в том, чтобы проводить встречи в часы пик. Тегеран, да и Иран в целом, извлек выгоду из доступа к несметным миллиардам долларов. В стране началась бурная торговля и массовый импорт товаров. Болгарский белый сыр, финские куры, бенгальские водители грузовиков, американские товары в изобилии, а европейцы питались крохами, которые оставались после них. Это означало огромные пробки на узких городских

улицах. В пиковое время проехать пятьсот ярдов можно было за два часа. Это дало нам возможность проезжать по полосе возле тротуара и раздавать проходящим пешеходам буклеты с Евангелием. Это был великолепный способ донести информацию до широких масс, не выходя из нашего фургона. В то же время несколько молодых людей из детского дома в Иране, созданного миссионерами, приехали работать в наших командах по распространению. Здесь мы учились у них, а они - у нас. Сегодня многие из них по-прежнему несут христианское служение, хотя, к сожалению, не в Иране. В этом и заключалась одна печальная особенность западных людей - они давали возможность жителям страны покидать свои края ради лучшей жизни в других странах. Я поклялся не участвовать в изгнании граждан из их собственного народа. К сожалению, эти молодые люди жили в команде, состоящей в основном из западных людей, а в своей собственной стране были меньшинством, что заставляло многих мусульман подозревать их в скрытых мотивах. Это также отдалило их от собственного народа, и они потеряли свою идентичность, что стало одним из основных факторов сокращения числа новообращенных, продолжающих следовать вере.

Боб Пирс — выдающийся миссионер (на глиняных ногах)

Именно во время нашего пребывания в Тегеране я познакомился с необыкновенным человеком. Он был другом Говарда Харпера, и они были двумя единственными в своем роде. Все, что они делали, было ради Царства Божьего, и даже их семьи стояли на втором месте после этой «одержжимости». Мне позвонил Говард и сказал, что Боб Пирс заедет к нему на обратном пути из одной недостигнутой страны в другую недостигнутую страну. Не хотел бы я встретиться с Бобом в аэропорту во время этой мимолетной остановки? Поскольку я верил, что вера ловится, а не преподается, это было захватывающее приглашение встретиться с настоящим живым «человеком Божьим». Местом нашей встречи на самом деле оказалась местная больница, а не аэропорт. У Боба была лейкемия, и его пришлось на носилках выносить из самолета, везти в аэропорт, потом в больницу, где ему сделали переливание крови, а затем снова везти в Сомали. Его роль заключалась в том, чтобы посещать миссионеров-первопроходцев, нуждающихся в средствах, он сидел с ними, выписывал чек, а затем звонил в свой офис в Лос-Анджелесе и сообщал, что он сделал. Это были не чеки на 10 долларов, а возможность открыть больницы, чтобы служить местным жителям, нести Божью любовь обществу и оставить свидетельство служения Христа человечеству. Я впервые столкнулся с конфликтом между менеджментом и служением, который должен был повторяться снова и снова. Менеджеры ненавидят сюрпризы, а люди служения считают, что менеджмент существует для того, чтобы обслуживать важнейшее служение. В результате Боб был уволен из организации World Vision, но занялся созданием организации «Самаритянская сума» при активном содействии сына Билли Грэма Франклина. Оба пошли своим путем, и оба были и остаются использованными Богом, но не так, как представлял себе человек.

В качестве постскриптума Боб потерял жену, потому что большую часть времени проводил в разъездах, а его дочь покончила с собой, когда в японском отеле попросила отца позвонить ей, но тот опоздал с ответом. Можно сказать, что такие люди, как Боб, были разрушителями стереотипов, которые служили Царству, «оставив

все» ради служения Христу. Другие не согласятся с этим и укажут на страдания, причиняемые требованиями Евангелия. Только Бог может дать ответ на такое столкновение взглядов. Я считаю, что руководство существует для того, чтобы сделать визионера способным реализовать свое видение, но визионер должен прислушиваться к тем, кто управляет структурами, удерживающими его на месте. Обычно визионера изгоняют из основанной им миссии, и тогда миссия теряет свое видение и становится бесцельной. Миссионер обладает таким характером, что ничто не может затмить его видение, и он начинает все заново.

Наши персидские молодые люди рассказали нам, что тайная полиция (Sasmania Amneat) задавала вопросы и попросила меня прийти на собеседование. Там мне дали 24 часа на то, чтобы покинуть страну, и забрали мой паспорт. Я был подавлен и вместе с Нэнси отправился на гору, чтобы обдумать следующий шаг: на восток, в Индию или Афганистан, или на запад - в Турцию.

В тот день мы встретили мужчину, который предложил нам выпить с ним чаю, а затем спросил, нравится ли нам Иран. «Да», - ответила я, но нам сказали, чтобы мы уезжали. «Это не проблема», - сказал он, - мой брат - глава всей тайной полиции. Через неделю мы получили вид на жительство и разрешение на работу. Именно здесь я узнал, что на Ближнем Востоке нет такого понятия, как окончательное «нет», все зависит от того, кого ты знаешь. Конечно, это приводит к просьбам об услугах со стороны дающей стороны. Мы знаем, что Царь царей устраивает все для нашего блага, и этот подход помогает нам всю жизнь и помогает идти вперед, несмотря на врагов у дверей. Конечно, этот прорыв не прошел без каких-либо затрат, и вскоре он попросил меня научить его английскому языку.

Глава 8

ОТВЕТЫ И ВОПРОСЫ

Во время нашего пребывания в Иране нашему старшему сыну необходимо было продолжить образование. Поскольку мы были близки с семьей Вервер, и они отправили своего сына Бенджи в школу-интернат «Эммануил» в Суонси, мы решили, что это будет полезно и для Нейтана. Я до сих пор помню, как он плакал, когда его оставляли в этой школе, и просил нас не оставлять его. Мы знали директора и многих других учителей и были уверены, что у него все будет хорошо. Мы предполагали, что хозяин дома будет опытным зрелым наставником для Нейтана, и поэтому пообещали ему, что если в конце семестра ему не понравится, мы заберем его и вернемся в Великобританию. Мы должны были встретиться на Кипре, который был пристанищем для семей миссионеров на Ближнем Востоке. Когда мы встретились, он гордо заявил, что закончил свой срок и не хочет оставаться. Верные своему обещанию, мы планировали вернуться домой. Эндрю, наш второй сын, тоже переживал разлуку с братом и страдал бы, если бы мы продолжили работу. Служение должно было уступить место семье, хотя это не всегда было верно, и мы сожалеем о многих решениях, принятых в этой области. Так легко отмахнуться от ответственности,

которую Бог возложил на нас во имя Царства Божьего, и многие стихи говорят о том, что нужно держать руки на пашне, хотя это может быть неверно истолковано в зависимости от случая.

Итак, что же делать персоязычному книгоноше, вернувшемуся в Великобританию? Нам нужно было перезарядить батарейки, переориентировать свое призвание и найти ответы на то, что мы пережили за все эти годы. Позже я понял, что на самом деле мне нужны были вопросы, на которые можно было бы найти ответы, накопленные за прошедшее время. Мне предложили два университета, один в Лондоне, другой в Суонси. В Суонси преподавали антропологию, а в лондонском SOAS - исламскую религию. Поскольку преподаватель в Суонси специализировался на изучении клоунов, у меня был простой выбор - Лондон.

По мере того как я продвигался в учебе, все это стало вписываться в мой опыт. Изучение «Истории Персии» Брауна помогло мне понять, какой гордой нацией была Персия. У нее была культура, традиции, выживаемость, искусство высоко ценилось, оно действительно превосходило многие народы на земле. Профессор Вансброу помогал мне усердно учиться, потому что он говорил вещи, в которых я с ним не соглашался, особенно в отношении либерального подхода к Библии. Со временем я понял, что его новаторская работа по изучению происхождения ислама была для меня бесценной. Он рассматривал Коран и последующее возникновение сект в исламе как следствие сектантских войн, происходивших в Аравии и Сирии как внутри иудаизма, так и внутри христианства и вновь образовавшихся союзов южных арабов в то, что сейчас является исламом.

Он направил меня на путь изучения происхождения ислама и историчности самого Мухаммеда. Он был дикарем, но очень умным и пионером в области исламских исследований. Его примеру последовали другие. В результате появились новые подходы к миру ислама. Теперь я вижу, что богословские исследования для миссионеров, хотя они и важны, не готовят их к служению, а лишь спорят и дискутируют с мусульманами, а не завоевывают их пониманием и любовью. Доктор Геза Фехервари из Венгрии привил мне любовь к археологии, и она нашла свое воплощение в чтении книги Гибсона «География Корана», в которой с помощью археологии установлено, что в первые сто лет существования ислама направлением для молитвы была Петра, а не Мекка. Это навело меня на мысль, что волхвы, пришедшие к Иисусу, на самом деле были измаильянами-набатеями, которые принесли с собой продукцию своих собственных бизнесов, золото, ладан и смирну. Набатеи были потомками первенца Измаила, сына Набайота (Быт 25, 13). Это подобно тому, как Бог-отец почитает своего сына Иисуса через другого сына Авраама, Измаила, чтобы к обоим было одинаковое отношение. Это полностью изменило мое отношение к исламу, и я стал рассматривать его как движение, призванное почтить Мессию и, возможно, сохранить знание о едином Боге во времена, когда грех был в изобилии.

Гибсон предполагает, что ислам прошел через три стадии изменений и роста в соответствии с направлением руин мечетей на Ближнем Востоке.

На первом этапе монотеистические представления о молитве в одном направлении для почитания веры были направлены в сторону Петры, столицы набатеев. 1 ГХ-107 ГХ (622 Г.Н.Э. - 725 Г. Н.Э.)

Этап второй был хаотичным, поскольку различные секты в ходе зарождающейся арабской революции и экспансии в Византию и Персию сформировали свои собственные сектантские доктрины и были обращены в разные стороны - на север, юг, восток и запад. 107 ГХ - 207 ГХ (725 Г.Н.Э. - 822 Г.Н.Э.)

На третьем этапе Аббасиды завоевали исламский мир после многих лет агитации и пропаганды о правах Али на управление империей. Мекканцы придали единство, стабильность и арабскую ориентацию этой последней волне зарождающейся ортодоксии. 201 год хиджры - настоящее время (с 822 года н.э. по настоящее время). Позднее мусульмане закалились во времена разногласий в Мехне.

У меня возник вопрос. Если ислам не от Бога, как говорят мусульмане (а они не согласны друг с другом в том, является ли эта книга вечной или созданной человеком, укорененной во времени и пространстве), то как я смогу объяснить великие успехи ислама, его духовность, ритуалы и догмы, которые были быстро установлены. Этот путь все еще продолжается, но я нашел множество указателей, спрятанных в университетских библиотеках, которые теперь, благодаря Интернету, становятся явными, а свет дня обнажает эти исследования. Западное критическое мышление теперь является неотъемлемой частью мышления многих мусульманских ученых, и они тоже задают серьезные вопросы. Конечно, именно евреи были инициаторами многих из этих исследований, потому что Коран - это в основном еврейская книга, основанная на Ветхом Завете, сектантских спорах в церкви того времени и заимствованиях из распространенных культур того времени, питаемых торговцами, которые привозили свои товары из Китая, Индии, Персии и Аравии. Я пришел к выводу, что Коран - это арабская версия Ветхого Завета, главная цель которой - создать арабского пророка, которого у них никогда не было, в то время как у их братьев-кузенов были пророки из Ветхого Завета с регулярными откровениями от Бога. Первенец Авраама чувствовал себя ущемленным, потому что Бог Авраама не включил его в откровения, которые были даны о грядущем Мессии. Он тоже жаждал участия в Божьих планах и обещаниях, как его отец. Несмотря на все споры, которые ведутся между последователями всех этих религиозных фанатиков, Коран признает центральную роль Мессии. Коран 4-5 раз говорит о Мухаммаде, более 400 раз - о Моисее и 195 раз - об Иисусе Мессии. Фактически, он защищает Его истинную личность, называя Его Мессией, Словом Божьим и Духом Божьим. Чего еще желать?

Глава 9

НОВЫЕ ПУТИ

Каждый раз, когда я создавал миссию, чтобы достичь народов, я приходил к тому, что безжизненная административная деятельность меня не устраивала. Я все больше узнавал о межкультурных проблемах между мусульманами и христианами, поэтому я основал ПИ для работы в Центральной Азии, и это переросло в миссию, которая

существует и по сей день. Создав движение с целями, задачами и пониманием исламского мира, другие люди, не обладавшие такими способностями, почувствовали, что могут сделать работу лучше, взяв на себя административную работу. В такое кризисное время я наткнулся на исследование семинарии Тэлбот в Калифорнии, посвященное конфликтам в церкви и миссиях, и в частности предложениям о захвате власти со стороны сотрудников, которые хотели получить руководство. В исследовании говорилось о конфликте между первопроходцами и менеджерами. У человека появляется видение, и он вдохновляет других присоединиться к нему. Работа растет и расширяется, давая захватывающие ответы на молитвы и рост движения. Затем сатана контратакует, и возникают проблемы: нехватка средств, нехватка персонала, потеря ключевых людей и так далее. Последователи не хотят винить себя и приходят к выводу, что все дело в основателе, и если его убрать, то все будет хорошо. Основателя новой церкви или миссии убирают, а новые лидеры проводят изменения. Однако теперь они потеряли провидца, и на смену им приходит менеджмент. График роста достигает плато, и видение теряется или меняется на что-то более рыночное или прибыльное. Однако Бог не оставляет лидера, и смерть его работы на самом деле является возможностью сломать его, возродить видение и перейти к более эффективной работе.

Для меня новым видением стало понимание проблем мусульманского евангелизма через рассмотрение, прежде всего, обстановки в Южной Аравии в доисламские времена. Ислам отражает эти проблемы. Затем посмотреть на Коран в свете этих культурных элементов, чтобы понять, как появился Коран, и, таким образом, иметь возможность интерпретировать его в свете проблем тех дней и толковать их более точно. Мы можем начать с коранических текстов и того, как они на самом деле исполнились в Иисусе Христе. То, что ищет мусульманин (или хинди и т.д.), на самом деле исполнилось в Нем. Это связано с тем, что доисламская арабская культура была на самом деле еврейской и сирийской христианской, искавшей спасителя от грядущего столкновения римско-византийских культур (и персидской тоже). В сирийском языке слово, используемое для обозначения Мессии, было «МНМД» или Мухаммад - это прилагательное, а не существительное.

Из этого возникло захватывающее короткое путешествие по сбору примеров контекстуализации Евангелия во многих странах и на протяжении длительного периода времени. Я пришел к выводу, что Дух Божий действовал как вне церкви, так и внутри нее. Он говорил во всех культурах, и между ними были мосты, иллюстрации и связи, которые вели к Христу, Мессии. На самом деле, очень помогло Галатам 3 глава, где Павел говорит, что Евангелие было проповедано и Аврааму. Как такое может быть? Авраам на самом деле показывает Евангелие, когда говорит своему сыну, которого собирался принести в жертву, что Бог обеспечит его. И Бог обеспечил. Таким образом, Евангелие открывается тем, кто его ищет (и помните, что слово «Евангелие» означает «Благая весть»). Вот несколько примеров:

« Что говорят другие » ЯВЛЯЕТСЯ КОЛЛЕКЦИЕЙ ПРИМЕРОВ КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ В МНОГИХ КУЛЬТУРАХ И ПЕРИОДАХ ИСТОРИИ. Изд. ЕЕФ.

Так что же такое Евангелие и изменилось ли его значение под влиянием культуры и теологии?

Лидеры церквей и миссионеры по-разному относятся к термину «контекстуализация». Этот диапазон простирается от выражения либерального богословия, принижения Евангелия и троянского коня Контрреформации до более ясного выражения библейской истины! Проблема, похоже, заключается в том, как интерпретировать истины Писания, переданные предыдущим поколением. Это толкование воспринимается как абсолютная истина, потому что оно является выражением Библии, но на самом деле на него повлияла текущая культурная среда. Перенесенное в культуру, которая не знает и не понимает культурное толкование предыдущего поколения, оно воспринимается как неизменная истина, и поэтому изменения равносильны скользкой дороге к ереси или, по крайней мере, компромиссу.

В этой теме необходимо рассмотреть три аспекта.

1. Толкование Писания в рамках нашей собственной культуры, чтобы мы могли ясно увидеть и понять изменения, связанные с предыдущими толкованиями, и выбрать, являются ли они предметом обсуждения или «твердыми основаниями». Так, богословие, разработанное в XVIII веке, будучи взятым из Писания, не может быть изменено, поскольку «Писание не меняется», - гласит аргумент.

2. Толкование Писания, когда миссионеры с Запада стремились сделать Евангелие понятным для людей иной культуры, чем та, к которой принадлежал миссионер. Так, тексты о том, что «грехи белее снега», не могут быть понятны культуре, которая никогда не видела снега. Эти миссионеры были обучены богословию, которое, по сути, было толкованием того же Писания, но с точки зрения греко-римского философского мировоззрения. Теперь они понимают, что антропология показывает, как применение Писания не понимается или ставит в тупик.

3. Толкование Писания выходцами из Азии и Африки и других неанглосаксонских культур для своих народов. Таким образом, мы получаем корейскую теологию, теологию «Водяного буйвола» для Таиланда и другие национальные проявления. Часто отсутствие богословской подготовки дает им возможность исследовать другие толкования, основанные на Писании, но увиденные их собственными глазами. Так, узбекская церковь ставит под сомнение модель русской церкви, которая, по их мнению, не является достаточно «узбекской».

Глава 10.

Когда мы вернулись в Англию, настало время поразмыслить и попытаться осмыслить многие новые вещи, которые мы видели и о которых думали. На самом деле, я думаю, что у меня были ответы, но я не знал вопросов. Мы приземлились в Суонси, потому что мой сын Нейтан был отправлен обратно в Великобританию, чтобы жить в школе-интернате вместе с Бенджи Вервером, который учился в школе грамматики «Эммануил». Эта школа была создана Рисом Хоуэллсом - Ходатаем во время валлийского возрождения для обучения детей миссионеров.

Школа Библейского колледжа (с 1955 года - школа Эммануил) была независимой школой, основанной в 1933 году Библейским колледжем Уэльса с целью предоставления жилья и образования детям миссионеров. Она располагалась в Дервент-Форе, Суонси, рядом с Библейским колледжем Уэльса, и состояла из подготовительной школы и гимназии. Школа закрылась в 1994 году по финансовым причинам.

Нам казалось, что это идеальное место для молодого человека, которому нужно было образование, стабильность и чувство защищенности от возвращения в Великобританию. Но мы еще не знали, что даже у миссионеров бывают эмоциональные и психологические проблемы. Отец его дома был вернувшимся миссионером, у которого случился срыв. Забота о 12-летних мальчиках - это не способ восстановиться после срыва, и его крики и взрывной гнев заставили Нейтана написать заявление с обещанием, что если ему это не понравится, то мы вернемся и поставим семью на первое место. Ему не только не понравилось, но он уже начал заикаться. Оглядываясь назад, можно сказать, что радикальный призыв, на который мы откликнулись в книге «Истинное ученичество», и стремление ОМ охватить весь мир не позволили построить крепкие семейные узы. Деньги берегли для того, чтобы достигать потерянных. Даже кола была пустой тратой денег в те головокружительные дни. Я осознал слишком поздно, что лишил двух своих сыновей, Натана и Эндрю, чего-то вроде нормальной жизни, и нанесенный ущерб может быть уже не восполним. К моему большому сожалению, я поставил на первое место работу и видение, а не их мать или их самих. Глядя на подобные ошибки, я понимаю, что большинство новых движений несут в себе элемент экстремизма, и от этих новых начинаний страдают другие. Движения по насаждению церквей, новые миссии, другие христианские организации - все они должны обладать силой, способной поднять на ноги следующее поколение и исправить эти экстремальные модели. Основатели новых инициатив должны быть экстремальными, чтобы осуществить основание видения.

Эндрю, как и его мать, очень любит людей и страдал от того, что терял новых друзей, которые менялись каждый год по мере смены команд. У него было много друзей, но именно Нейтан сохранил их, верный до мелочей. Они сами стали прекрасными отцами, избежав ошибок своего отца.

Чтобы удовлетворить эту потребность, я понял, что у меня есть большой опыт общения с мусульманами и с карьеристами- миссионерами, но я не знал, как применить эти знания к нуждам моей семьи. Именно это побудило нас переехать в Танбридж-Уэллс, чтобы жить в местной ассамблее с Говардом Харпером и его семьей, участвовать в работе с ассамблеей и быть поближе к Лондону, чтобы учиться в SOAS (Школа восточных и африканских исследований).

Для меня это было захватывающее время изучения истории ислама, его верований и практики. Таким образом, я смог вписать прошлый опыт в схему развития и роста ислама. Спустя годы это вылилось в четкое предположение о том, что ислам на самом деле возник из коалиции арабов и евреев, чтобы противостоять попыткам Византии и Персии напасть на арабский юг. Призыв к Мессии, который, как ожидалось, придет и спасет народ. Типичное мессианское ожидание. Однако сирийское слово, обозначающее этого благословенного искупителя, было МХМД, и постепенно это

МХМД приобрело человеческие черты и стало восприниматься как личность, а не как прилагательное, описывающее Спасителя. Я могу лучше всего объяснить этот процесс, взглянув на большое количество людей в Великобритании, чьи имена взяты из их бывших семейных профессий. Так, фермер (Джордж - саксонское слово, обозначающее ферму) - прилагательное, а мою семью звали Джордж (существительное). Таким образом, мы получаем Смит, Харпер, Бейкер, Драйвер, Поттс, Тисдейл и так далее. Когда арабы ждали благословенного воина, который спасет их, он стал «Мухаммедом» - благословенным. Спустя триста лет истории, выросшие вокруг этой фигуры, были настолько плодотворны, что пришлось прекратить их придумывание и собрать в сборники. Существует 600 000 таких историй, или хадисов, что дает нам 5000 историй в месяц или 160 в день за всю его жизнь. Удивительный факт, если он действительно был человеком, а не просто надеждой.

Результатом этого наблюдения стало то, что мне больше не нужно было сравнивать Иисуса с человеком, а просто жить, рассказывать и представлять Иисуса. Каждый мусульманин со временем осознает, что вся его конструкция не способна удовлетворить все его нужды. Также мне не нужно проводить кропотливые часы, изучая апологетику, а просто рассказывать евангельскую историю, как это делал Павел в Послании к Галатам 3. Аврааму было проповедано Евангелие. Но это уже другое исследование. Таким образом, глубокие академические исследования в конечном итоге возвращаются к рассказу старой доброй истории.

В течение этих трех замечательно растянувшихся лет Говард пригласил меня присоединиться к нему в поездке Open Doors в советскую Центральную Азию, организованной Кестонским колледжем (которому пришлось отказаться в последнюю минуту), и нас осталось всего четверо. Первой остановкой должна была стать Москва, затем Ташкент, Самарканд, Хива и возвращение домой. Нам всем выдали по количеству только что переведенных Евангелий, которые мы должны были провезти в эту поездку. У людей из Open Doors были сложные отделения в чемоданах и пальто, у меня они были засунуты в карманы, а Говард взял с собой сумку из магазина Tesco (похожую на Duty Free). Было около дюжины пунктов проверки паспортов, и в каждом из них стояла дополнительная машина для проверки ручной клади и багажа. Я заметил, что в конце ряда был выход с надписью «Только для делегатов Международной книжной ярмарки». Я спросил офицера, могу ли я пройти через этот выход, так как мы должны были посетить книжную ярмарку в рамках осмотра достопримечательностей Москвы. Он ответил: «Да, конечно», и мы все четверо прошли через таможню целыми и невредимыми, вздохнув с облегчением. В автобусе до шикарного отеля продавцы из Великобритании жаловались, что простояли три часа в ожидании прохода, а мы прошли за три минуты. Мы решили, что Бог с нами.

Мы посетили книжную ярмарку и были удивлены беловолосому американцу, который держал стенд с Библиями. Что? Библии в коммунистическом государстве? Ему сказали, что он может только выставлять книги, но не продавать их. Смотрите, но не берите.

Но ему разрешили заменять украденные книги, так что он передал слово: «Приходи и укради Библию». В библейском колледже этому не учат. Это было началом обучения жизни и служению в Центральной Азии. С тех пор я также узнал, что богословие действительно вытекает из переживания Бога, Его любви, заботы и святости.

Подавляющее доказательство этого - Библия, в которой записана история человека и Бога, а Новый Завет во многом построен на историях, рассказанных Иисусом и пережитых Павлом. Сегодня мало кто из проповедников просто рассказывает истории, это слишком упрощенно и не питает их интеллектуальную склонность к сложным философским учениям.

По возвращении в Великобританию Говард и другие люди помогли мне организовать миссию, которая должна была поддерживать евангелизацию, проводить исследования ислама и способствовать обучению национальных верующих. В нашу первую поездку мы отправились на встречу с местной церковью в Ташкенте, чтобы передать пастору наши Священные Писания. В церковь привели женщину-архитектора, которая переводила нам беседы, которые мы вели в церкви. Уходя, мы предложили пастору отдать наши Писания, но отрицательный кивок нашей переводчицы заставил нас бросить книги ей на колени, которые она быстро прикрыла своим сарафаном. Позже нам сказали, что пастор на самом деле был в сговоре с КГБ и впоследствии сообщил бы о нас.

Она продолжила обучение новых пасторов, создала пять команд переводчиков Библии на среднеазиатские языки и пять команд по раздаче еды для бедных. Ее конец наступил, когда она пригласила своего пастора-евангелиста в Корею на международную конференцию. На конференции он увидел людей, которые держали руку вверх во время поклонения, и это его очень обидело, так как баптисты не имеют ничего общего с пятидесятниками. По возвращении пастор взял ее работу под контроль и распустил, заявив, что женщины не могут руководить миссионерскими организациями. Церковь стала помехой для распространения Царства Божьего. Она уехала жить в Калифорнию.

Наша церковь была уничтожена другим способом. Над Кремлем в последний раз пропустили советский серпасто-молоткастый флаг, который затем заменили российским триколором. Ранее в этот день Михаил Горбачев ушел с поста президента Советского Союза, оставив Бориса Ельцина президентом нового независимого российского государства. Распад Советского Союза пришелся на 1989-1992 годы. Центральную Азию наводнили западные миссии и могучий доллар. Не зная языка, они «купили» большинство наших сотрудников, чтобы выполнить свой мандат, установленный советами директоров в США и Европе. Еще один урок. Спустя годы один из моих студентов спросил меня: «Как нам избавиться от миссионеров?».

Этот опыт заставил меня задуматься о роли иностранного работника и о том, как воспитывать своих соотечественников, чтобы они сами занимались богословием, сами решали свои задачи, обучали своих людей и евангелизировали свои народы. Это так важно, особенно если учесть, что поместные церкви на Западе не ориентировались на реальность в миссиях, а придерживались некоего романтического представления о том, что делают миссионеры и как они должны жить. Неудивительно, что Павел постоянно уезжал, оставляя работу в местных руках.

Я помню, как познакомился с одним миссионером, который прибыл в пустыню Северной Африки с 15 контейнерами товаров, включая туалет со смывом. Это стало

помехой в его работе, так как люди выстраивались в очередь перед его домом, чтобы посмотреть на сыв.

По мере того как Запад наводнял Центральную Азию и перекупал наши команды, работа стремительно сокращалась, и возникла необходимость в новом видении, которое соответствовало бы нашим навыкам и способностям. Мое собственное видение было почти полностью евангелизационным, и мое время работы в ОМ и в Центральной Азии было направлено на такой подход. Увидев бедность и слабость немногочисленных церквей в ЦА, я понял, что призыв Питера Фана изменить акцент с церкви, проповеди, затем миссии и, наконец, если позволит время, на Царство Божье, - дает лучшую и более библейскую структуру для осуществления миссии. Начинать нужно было с Царства Божьего, которое правит всей землей, что порождает призыв или желание совершать миссию, поскольку мы видим нужду людей, вопиющих в пустыне. Помогая им в их страданиях, как это делал Иисус, они дают нам приглашение возвещать о благодати Божьей, о спасающей благодати, которую Он дарует всем нам, и о Своем спасении через Иисуса Христа. Это привело к тому, что люди приняли Его обетования и научились ежедневно ходить с Ним, создавая учеников. Не случайно книга Деяний начинается с первой главы и заканчивается двадцать восьмой главой, где главной вестью является Царство Божье.

Таким образом, мы взяли на себя управление и сформировали существующую зарегистрированную миссию, которая не была использована, и направили ее на социальную работу и служение большим нуждам, которые мы видели в Азии и Африке. Какое-то время это было успешным, детей спонсировали, школы строили, учителей нанимали, а жители деревень гордились своими новыми объектами. Опасность заключалась в том, что мы никогда не знали, искренни ли люди или нет, по мере роста численности миссии применение Евангелия отодвигалось на второй план, и мы попадали в финансовую ловушку, где чем больше росли расходы, тем больше нужно было использовать бюджеты, сбор средств и весь этот мир бизнеса и финансов. Цели миссий изменились, как и многие другие, которые начинаются с духовных целей, а заканчиваются социальными предприятиями по оказанию помощи.

Но что действительно стало результатом этого периода, так это лучшее понимание культуры соответствия, чтобы можно было набирать, обучать и отправлять правильных местных служителей с большим пониманием того, как действовать и что делать. Давайте проясним, что скромный немец сделает больше духовной работы, чем гордый пакистанец или афганец, **НО ЕГО НАРОД ВСЕ РАВНО ВСТАНЕТ НА СТОРОНУ ПАКИСТАНЦА.**

Оглядываясь на исламский мир, можно увидеть пять различных культур: арабскую, персидскую, малайскую, тюркскую и африканскую (разделенную еще на две культуры - чадскую и нилотскую). Однако исламские народы интерпретируют Коран и Хадис со своей точки зрения, так же как христиане - Библию. Поняв культуру, мы можем отнести к ней страны, христиане которых происходят из той же культуры, включая часто и язык этой исламской страны. Так, например, турки и корейцы происходят из алтайской культуры, персы - из индийской, малайцы - из филиппинской, и, конечно, на Ближнем Востоке и в Египте есть большая христианская арабская община. К сожалению, зачастую христианская община как минимум игнорирует, а то и ненавидит своих

соотечественников-мусульман. Если бы только мы могли заставить их полюбить мусульман, Евангелие распространилось бы, как лесной пожар.

С тех пор я твердо решил делать все возможное, чтобы дать возможность выходцам из этих единомышленных культур участвовать в миссиях. Одним из таких молодых людей, присоединившихся к нам, был Аурел Гита из Румынии. Он узнал о том, что Михай Маланча учится в Бухарестском университете, чтобы подготовиться к мобилизации молдаван в Центральную Азию. По окончании учебы он присоединился к другим студентам, чтобы организовать библийский кружок для подготовки миссионеров к поездке в Турцию. Он знал, что в Молдове есть христианская община, называющая себя гагаузами, а это турецкий язык. Он решил, что отправка гагаузских миссионеров значительно увеличит число христианских миссий в исламском мире. Да, он был прав, однако эти гагаузы были христианизированы на протяжении веков и не смогли проникнуться современным турецким мышлением.

УНИВЕРСИТЕТ ДИВИТИЯ ГРАЦИЭ (УДГ)

Я так благодарен Аурелу за то, что он свел меня с Михаем и Сергеем, двумя лидерами, которые руководили новым учебным заведением, ставшим важным инструментом в Божьих руках для преобразования Центральной Азии. Мы видели более 1800 выпускников, которые начали свою собственную работу, часто потому, что их пасторам стало угрожать их лучшее знание Библии и церковной жизни благодаря УДГ, и они изгнали их. На самом деле, старая история о том, как старому вожаку стада бросает вызов молодой вожак, все еще актуальна в церквях.

Мое первое знакомство с советской Средней Азией произошло во время экскурсии в сопровождении гида, который на самом деле был сержантом из армии, проходившим подготовку в КГБ. Преданный, но довольно тупой в жизненных вопросах. Их роль заключалась в том, чтобы наблюдать за нами и каждый день докладывать своему начальству в секретной службе. Каждый вечер после осмотра города мы сидели рядом друг с другом, делая вид, что это простое туристическое мероприятие. Днем мы уклонялись от их слежки и встречались со знакомыми в местных церквях.

Однажды несколько таких головорезов напали на нашу небольшую компанию и сказали: «Передайте вашему отцу, что мы все еще можем добраться до вас». Американец на самом деле был из семьи, переехавшей в США, и его сын родился в США. Цель заключалась в том, чтобы продолжать нагнетать страх на всех, кто отвергал старую систему, которая рушилась уже тогда, в 1970 году.

Нанося визиты таким образом, мы знакомились с людьми, которым могли доверять, и помогали им. Однажды на конференции миссий, желающих работать в Центральной Азии, ко мне обратился представитель, работавший в радио-миссии. Мы работали с немцем, которого усыновила казахская семья, когда его родители погибли во время депортации, которую Сталин навязал немцам, жившим в России, в основном меннонитам, но имевших национальное происхождение. Представитель отчаянно хотел угодить своим американским спонсорам, и им нужен был казахский голос. Защищая этого человека от американского материализма, мне сказали, что мой долг -

освободить его имя, чтобы он мог начать свое служение. Эта борьба между амбициями с богатством и простотой с местными жителями - постоянная борьба, которая является характерной чертой международных миссий. Это не все небесное сотрудничество.

Моим настоящим введением в Центральную Азию стала поездка за 5000 миль с посещением церквей и учебных центров, которые Михай и команда помогли создать выпускникам, чтобы у них были свои собственные учебные заведения. Выпускников поощряли возвращаться домой и создавать учебные центры, небольшие для начала и растущие по мере благословения церкви через их учение, советы и труд. Первой нашей остановкой был Тобольск - старая столица Сибири. Это был город, куда приговаривали людей за оскорбление властей. Днем аудитория училась, пока мы читали лекции, а по вечерам группа пополнялась членами церкви. Моей радостью было встретить Давуда, который был одним из моих студентов, служил в местной церкви, создавал учебные группы и быстро развивал небольшой библейский колледж. Работы участников оценивались, и полученные баллы засчитывались в счет обучения в молдавском колледже, что позволяло им быстрее закончить обучение. Он также был пастором небольшой церкви, состоящей из выходцев из Центральной Азии - татар, узбеков и казахов.

Во время однодневной поездки за город мы заехали в мусульманскую деревню и встретились с женщиной-имамом, которая управляла местной мечетью и пригласила нас приходить в любое время. Я вырос, читая русские романы, и у меня было желание выучить русский язык. Мой держатель для ручки - часть того здания, который я взял на память, чтобы молиться за нее и деревню. Деревня была похожа на то, что я представлял себе из книги Толстого или Солженицына. Среди других городов, которые мы посетили и в которых преподавали, были Алма-Ата, где ко мне отнеслись как к настоящему гостю и дали половину лошадиной ноги на специальном обеде, Душанбе, столица Таджикистана, где я познакомился с Сергеем, который был рабочим в библейской школе, выполнявшим всю тяжелую строительную работу, а в обеденный перерыв развлекал нас классической музыкой, играя на церковном пианино. Он окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу классической музыки, после чего ушел в армию. Он служил в Афганистане и пристрастился к наркотикам, которые довели его до самого дна, но был возрожден Христом в церкви.

Поездка по перевалам в Гималаи захватывала дух, и вечером мы прибыли в Худжанд. Здесь церковь проводила библейские занятия, и мы познакомились со многими людьми, которые жаждали учения и наставления. Ко мне хорошо относились, и однажды руководство отвело меня на обед в кебабную. Там подавали лучшие стейки из шашлыка, которые я когда-либо пробовал. Во время трапезы я спросил у трех мужчин, принимавших нас, - пастора, секретаря и председателя, - какой у них опыт работы. Один сказал, что двенадцать лет, другой - десять, третий - шесть. Я выглядел озадаченным, тогда они рассмеялись и объяснили, что все они бывшие эки, которых поймали на контрабанде наркотиков. Оказалось, что местная церковь посещает тюрьму, где в каждой комнате жили около 800 заключенных, которым приходилось жить на скудном рационе. Церковь приносила еду и новости из дома. В свою очередь,

они отвозили письма семьям. Это привело к бурному росту числа домашних церквей, их было 63, когда я был там.

В рамках нашей летней программы в Турцию отправлялись небольшие команды с 60 Новыми Заветами в каждой сумке. Путешествуя по определенной провинции, они заводили друзей, но не должны были евангелизировать их. Большинство турок очень гостеприимны, они пригласят вас поесть или помогут сесть на автобус. В турецкой культуре был очень развит закон взаимности. Другими словами, если кто-то что-то сделал для вас, вы были обязаны отплатить ему тем же. Это делалось с помощью подарка, Нового Завета. Все это очень основано на культуре. На самом деле, это тоже может быть проблемой. Когда я выходил из автобуса на чайный перерыв, продавец фруктов предложил мне купить немного вишни. Он был добр и весел, и я почувствовал себя как дома, так что я купил полкило. Взамен я предложил ему немного из пакета, но он упрямо отказывался, и между нами завязалась борьба. В конце концов он заставил мальчика из магазина взять несколько штук и съесть их. Только когда автобус тронулся, я понял, что во всех вишнях были личинки, и он это знал. Однако, находясь в Турции, я не смог удержаться от мысли провезти Евангелие через границу с Чечней и Дагестаном. УДГ - это гораздо лучшая стратегия подготовки местных жителей, которые понимают культуру и стремятся строить церковь там, но мне нужно было увидеть все своими глазами и иметь возможность побудить людей принять видение.

Мой первый визит был сопряжен с опасностями. Все началось с того, что сотрудник иммиграционной службы заявил, что моя российская виза недействительна и меня не пустят. Звонок пастору был встречен отказом, и офицеру было приказано отправить меня домой. Это меня шокировало, но на самом деле это был мудрый шаг — разоблачить блеф офицера. Он хотел взятку, чтобы мне разрешили въехать в страну, и вскоре я оказался в церкви. Семинар прошел замечательно, несмотря на то что на нашу квартиру совершили налет потенциальные похитители (основное занятие населения), казармы местной российской армии взорвали кавказские сепаратисты, и встречу с плачущей матерью о ее сыне, находящемся в московской тюрьме за наркотики.

В будние дни меня возили на небольшую дачу на берегу Черного моря. Это был церковный реабилитационный центр для наркозависимых, которые, вероятно, были самой большой болезнью в общине, поскольку наркотики были очень распространены и приносили доход семье. Один заключенный был настолько благословен, что преподнес мне в подарок горсть ракушек. Это был предел его богатства, собранного на пляже в тот день.

Одно из самых ярких впечатлений я получил в Махачкале, столице Дагестана на Кавказе.

Дербент - город в Дагестане, расположенный на берегу Каспийского моря. Это самый южный город России и второй по значимости город Дагестана. Дербент занимает узкий проход между Каспийским морем и Кавказскими горами, соединяющий Евразийскую степь на севере и Иранское нагорье на юге.

Дербент претендует на звание самого древнего города России, исторические документы которого датируются VIII веком до нашей эры, что делает его одним из

старейших непрерывно населенных городов в мире. Благодаря своему стратегическому расположению, на протяжении истории город много раз менял владельцев, в частности, принадлежал персидским, арабским, монгольским, тимуридским и ширванским царствам. В XIX веке по Гюлистанскому договору 1813 года город перешел из рук персов в руки России.

Его часто отождествляют с Александровскими воротами - легендарной преградой, якобы построенной Александром Македонским на Кавказе.

Расположение Дербента на узкой трехкилометровой полоске земли на Северном Кавказе между Каспийским морем и Кавказскими горами имеет стратегическое значение для всего Кавказского региона. Исторически сложилось так, что это положение позволяло правителям Дербента контролировать сухопутное сообщение между Евразийской степью и Ближним Востоком. Единственный другой практически осуществимый переход через Кавказский хребет - через Дарьяльское ущелье.

Арабское завоевание

В 654 году Дербент был захвачен арабами, которые после вторжения в Персию назвали его Воротами Ворот (Баб аль-Абваб). Они превратили его в важный административный центр и привнесли в регион ислам. Сасаниды также привезли армян из Сюника, чтобы те защищали перевал от захватчиков; когда в конце девятого века арабское владычество в регионе ослабло, жившие здесь армяне смогли основать царство, которое просуществовало до начала тринадцатого века. Армянская церковь Святого Спасителя до сих пор возвышается на горизонте, хотя сегодня она используется как Музей ковров, искусств и ремесел в связи с сокращением численности армянского населения.

Через год я вернулся на второй семинар, и мать, с которой я познакомился, обняла меня и сказала, что ее сын, сидевший в тюрьме, спасся (по ее словам, «покаялся»). Я попросил Славянскую евангельскую миссию передать ему русскую Библию, через которую он познал Господа. Мое обещание помочь этой старушке принесло свои плоды. Один из плодов Духа - верность, и нехристиане должны видеть Слово Божье в действии, прежде чем они смогут понять его значение и поверить нам. Бесполезно вести дискуссию с мусульманином, если она не подкреплена делами любви и правдивости.

Я понял, что библейские истины могут быть такими интеллектуальными, и в наши дни большое внимание уделяется следованию библейским принципам без подкрепления этих истин делами. Церковь погрязла в заблуждении, когда поют и учат о свидетельстве и евангелизме, не осознавая всех последствий применения этих истин. Неудивительно, что они находятся в упадке.

На следующий год пастор был застрелен за то, что свидетельствовал мусульманам о Христе.

Здоровье Нэнси. В ходе всех мероприятий и путешествий, которые мы совершили за эти годы, Нэнси смогла преодолеть невероятные препятствия, слабости, разочарования и, по-прежнему ставя мужа и детей на первое место, благословила многих. Она держала нас всех вместе. Но примерно в 1996 году ее позвоночник начал

искривляться, сначала она просто спотыкалась, а потом падения стали еще чаще. Тесты показали, что она поддается старению и что искривление позвоночника - это постоянная особенность, которая будет определять наше будущее.

Но сейчас, когда нам за 80, мы видим, что наша роль меняется, и на самом деле мы можем приносить больше плодов, помогая другим, чем когда-либо, когда мы были молодыми энтузиастами Христа. Мудрость и опыт помогают нам разбираться в том беспорядке, который ежедневно демонстрирует наш мир. Таким образом, наша надежда крепко держится на Царстве Божьем.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Иллюстрации необходимы любому учителю Слова Божьего. Я люблю садоводство и поэтому использую этот источник для иллюстрации духовных ценностей.

МОЙ САД

Глава 13

Я люблю проводить время в саду. Постепенно меня осенило, что жизнь похожа на садоводство.

ЦЕННОСТЬ САДОВОДСТВА

Растения имеют огромное значение для нас и окружающей среды. Планета не выжила бы без деревьев и растений, чтобы дышать и перерабатывать воздух, защищать виды и кормить всех нас, людей и других.

Оставшись сама по себе, она способна к самовосстановлению, но Бытие 2 глава 4-15 стихи призывает человека к вовлечению в процесс заботы о земле. Эти действия называются садоводством, которое заключается в контроле, разработке, производстве и умножении ее плодов, то есть в управлении. Земледелие - это действия по управлению этими растениями, чтобы прокормить большее количество людей, поскольку оно часто подразумевает использование более крупных единиц.

РАСТЕНИЯ: Они большие, такие как красные деревья, дубы, буки, сосны, существуют в любом климате, даже в пустынях, где растут финики и пальмы. У них есть хорошие и плохие для человека плоды, такие как яблоки, бананы, джекфрут.

Они маленькие, как мхи, лишайники, которыми питаются северные олени в неблагоприятных морозных условиях, они существуют над, в и под морями, на вершинах гор и под землей в темных пещерах.

КАЖЕТСЯ, ЧТО ОНИ ЕСТЬ ТОЛЬКО НА ОДНОЙ ПЛАНЕТЕ - НАШЕЙ.

Растения дают древесину для строительства, инженерии, мостов и транспорта, из них можно делать идолов для поклонения или сжигать в кострах, чтобы обеспечить нас теплом. Лекарства и яды, например, от малярии.

Садоводство - это целое искусство, оно позволяет выращивать овощи, цветы, лекарства, укреплять землю, чтобы предотвратить сползание склонов, и преобразовать наш воздух. Они могут поражать красотой форм и дикой природы. Сады создают уютные пространства, оказывают успокаивающее воздействие, являются местом уединения, служат фоном для вечеринок, праздников, бракосочетаний и церковных ритуалов.

Садоводство также способно обеспечить пенсионеров бесплатной работой, которая делает жизнь ценной и приятной.

Притча садовника о христианской жизни.

1. ПОЧВА
2. СЕМЯ
3. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА
4. ОБРЕЗКА
5. РАЗВИТИЕ
6. УБОРКА УРОЖАЯ
7. ПОСЛЕДНИЕ ВЕЩИ

1. ПОЧВА. Существует множество различных типов почвы: глинистая, суглинистая, кислая, щелочная, песчаная, заболоченная, загрязненная и т. д. Почва может находиться под открытым небом или в горшках. Обычно почву необходимо очистить от камней, корней, мусора и опасных предметов. По возможности ее следует подготовить так, чтобы ничто не препятствовало жизни семян, способствовало их росту и было хорошо дренировано. Каждый человек также приходит из разных условий, обстоятельств и ограничений. НО, будучи другом, эта почва может быть изменена. В христианской жизни это похоже на доевангелизационный период, когда ложные идеи и предрассудки человека могут представлять опасность для роста веры. Для плодотворного роста жизненно важен контекст. Никакого привнесения посторонних примесей, которые затормозят рост веры. Почва - это сам человек.
2. СЕМЕНА. Так много вещей может испортить необходимую жатву, нужно выбрать правильное семя; Евангелие должно быть в контексте и соответствовать почве. Павел решил использовать разные подходы и иллюстрации. Некоторые семена нужно раздробить, поместив их в холодильник, чтобы имитировать зимнюю спячку, мелкие семена нужно рассыпать по поверхности, другие посеять на глубину четверти дюйма, третьи - поглубже, чтобы защитить от мороза. (Пр. 26:7).
3. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА. Некоторые растения не дают семян, и собирать их нужно черенками. Наш способ представления Евангелия должен быть организован мудрым евангелистом с сердцем и знаниями пастора. Мудрость подсказывает нам, когда действовать, а когда ждать. Некоторые растения подходят для английского климата, а другие, что важно, не выживут. Большие деревья могут

затормозить рост, затеняя его, сорняки могут задушить молодое растение, насекомые могут съесть молодые корни и побеги. Новообращенным во Христа необходимо найти подходящую общину, чтобы расти в вере и стать способными жить по своей вере в своем обществе. Это часто называется «ученичеством» и часто представляет собой процесс подражания старшим христианам. Интересно, что Иисус призвал нас делать учеников, зная, что после того, как этот процесс будет установлен, он будет продолжаться «до конца» (Мф. 28:19).

4. **ОБРЕЗКА.** Я помню то время, когда я открыл для себя искусство обрезки. Чтобы любое фруктовое дерево плодоносило, его энергия должна быть направлена на производство плодов, а для этого необходимо обрезать прирост, чтобы появились плоды. Обрезку для удаления поврежденных, мертвых или больных частей можно проводить в любое время года. Большинство деревьев и кустарников, особенно тех, которые цветут на новом приросте текущего сезона, следует обрезать в конце зимы или ранней весной до появления нового прироста. Существует три основных вида обрезки: прореживающая, укорачивающая и направляющая, каждая из которых дает разные результаты в росте и внешнем виде. Так и молодой христианин должен ограничивать свою жизнь, чтобы дать возможность расти в духе. Часто это называется «ученичеством» и должно быть в первую очередь системой подражания жизни христианина старшего возраста, который подражает Иисусу. Во многих случаях ученичество - это введение в деноминационные ограничения, а не предоставление свободы, чтобы быть плодотворным.
5. **РАЗВИТИЕ.** Для сильного роста необходимы такие элементы, как воздух, вода, прополка, питание, тепло (или холод). Если тепло не подходит, это повредит развитию; вода необходима, в нужное время и в нужном количестве; тепло действует как спусковой крючок для плодов и дальнейшего роста; без удобрений в период плодоношения или цветения результаты будут испорчены. Разным христианам нужны разные элементы. Кому-то нужна нежная забота и наставничество, кому-то - жесткий вызов, направленный на достижение великой цели в жизни. Такие организации, как ОМ, YWAM и т. д., дают такую возможность, на которую церковь, похоже, не способна. Таким образом, миссию будут возглавлять специалисты, действующие как часть более широкого тела, не в соперничестве, а в принятии друг друга. Молодое растение нужно защищать от птиц, слизней, плесени, болезней и недоедания. Правильный человек должен заниматься воспитанием молодого верующего. (Евр. 5:12).
6. **СБОР УРОЖАЯ.** При сборе урожая важно соблюдать осторожность. Семена могут быть собраны, поврежденная кожица может повредить плод, хранение должно контролироваться, должны быть созданы соответствующие структуры. В евангелизме важен последующий уход, и часто это задача дьяконов и

старейшин, которые видят общую картину, которую не видит пастор. (Мк. 6:30; 1 Кор. 5:4).

7. ПОСЛЕДНИЕ ДЕЛА. После сбора урожая землю нужно уложить и подготовить к новому витку возделывания неужоженной земли. Перед церковью стоит задача: «Идите по всему миру» (Откр. 5:9). Каждое поколение ответственно за распространение растения на другие территории, где Христос еще не известен.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

8. Измерения национальных культур

- Индекс дистанции власти (ИДВ): Индекс дистанции власти определяется как «степень, в которой менее влиятельные члены организаций и институтов (например, семьи) принимают и ожидают, что власть распределяется неравномерно». В этом измерении неравенство и власть воспринимаются со стороны последователей, или низших слоев. Более высокая степень индекса указывает на то, что иерархия четко установлена и выполняется в обществе, без сомнений и причин. Более низкая степень индекса означает, что люди ставят под сомнение авторитет и пытаются распределить власть.
- Индивидуализм против коллективизма (ИНД): Этот показатель изучает «степень интеграции людей общества в группы». Индивидуалистические общества имеют свободные связи, которые часто связывают человека только с его/ее ближайшими родственниками. В них акцент делается на «я», а не на «мы». Его аналог, коллективизм, описывает общество, в котором тесно интегрированные отношения связывают расширенные семьи и других людей в группы. Эти ингруппы отличаются несомненной лояльностью и поддерживают друг друга, когда возникает конфликт с другой ингруппой.
- Избегание неопределенности (ИН): Индекс избегания неопределенности определяется как «терпимость общества к двусмысленности», при которой люди принимают или избегают событий, связанных с чем-то неожиданным, неизвестным или отклоняющимся от статус-кво. Общества с высокими показателями по этому индексу предпочитают жесткие кодексы поведения, руководства, законы и в целом полагаются на абсолютную истину, или веру в то, что одна-единственная истина диктует все, что люди знают, что это такое. Более низкая степень по этому индексу свидетельствует о большем принятии различных мыслей и идей. Общество, как правило, устанавливает меньше правил, к двусмысленности привыкают больше, а окружающая среда более свободна.

- Мужественность против женственности (МЖТ): В этом измерении мужественность определяется как «предпочтение в обществе достижений, героизма, напористости и материальных вознаграждений за успех». Его аналог представляет собой «предпочтение сотрудничества, скромности, заботы о слабых и качества жизни». Женщины в соответствующих обществах, как правило, демонстрируют разные ценности. В женских обществах они разделяют скромные и заботливые взгляды наравне с мужчинами. В более мужественных обществах женщины несколько напористы и конкурентоспособны, но заметно меньше, чем мужчины. Другими словами, они все еще признают разрыв между мужскими и женскими ценностями. Это измерение часто рассматривается как табу в обществах с высоким уровнем мужественности.
 - Долгосрочная ориентация против краткосрочной ориентации (ДСО): Это измерение связывает связь прошлого с текущими и будущими действиями/вызовами. Более низкая степень этого индекса (краткосрочная) указывает на то, что традиции чтутся и сохраняются, а стойкость ценится. Общества с высокой степенью этого индекса (долгосрочная) рассматривают адаптацию и обстоятельное, прагматичное решение проблем как необходимость. Бедная страна, ориентированная на краткосрочную перспективу, обычно имеет мало или вообще не имеет экономического развития, в то время как страны, ориентированные на долгосрочную перспективу, продолжают развиваться до уровня процветания.
 - Потакание желанием против ограничений (ПЖ): Это измерение относится к степени свободы, которую общественные нормы предоставляют гражданам в удовлетворении их человеческих желаний. Потакание желанием определяется как «общество, которое допускает относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих желаний, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствия». Его аналог определяется как «общество, которое контролирует удовлетворение потребностей и регулирует его посредством строгих социальных норм».
-